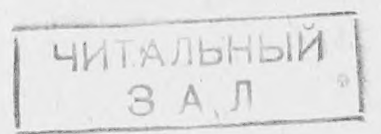
ЮЖНО-УССУРІЙСКІЙ КРАЙ.

М. Степанова.

Отдѣльный оттискъ изъ мартовской книги журнала
«Древняя и Новая Россія» за 1880 годъ

С.-Петербургъ
Хромолитографія и Типографія В. Граціанскаго.
Невскій, 46.
1880

ЮЖНО-УССУРІЙСКІЙ КРАЙ

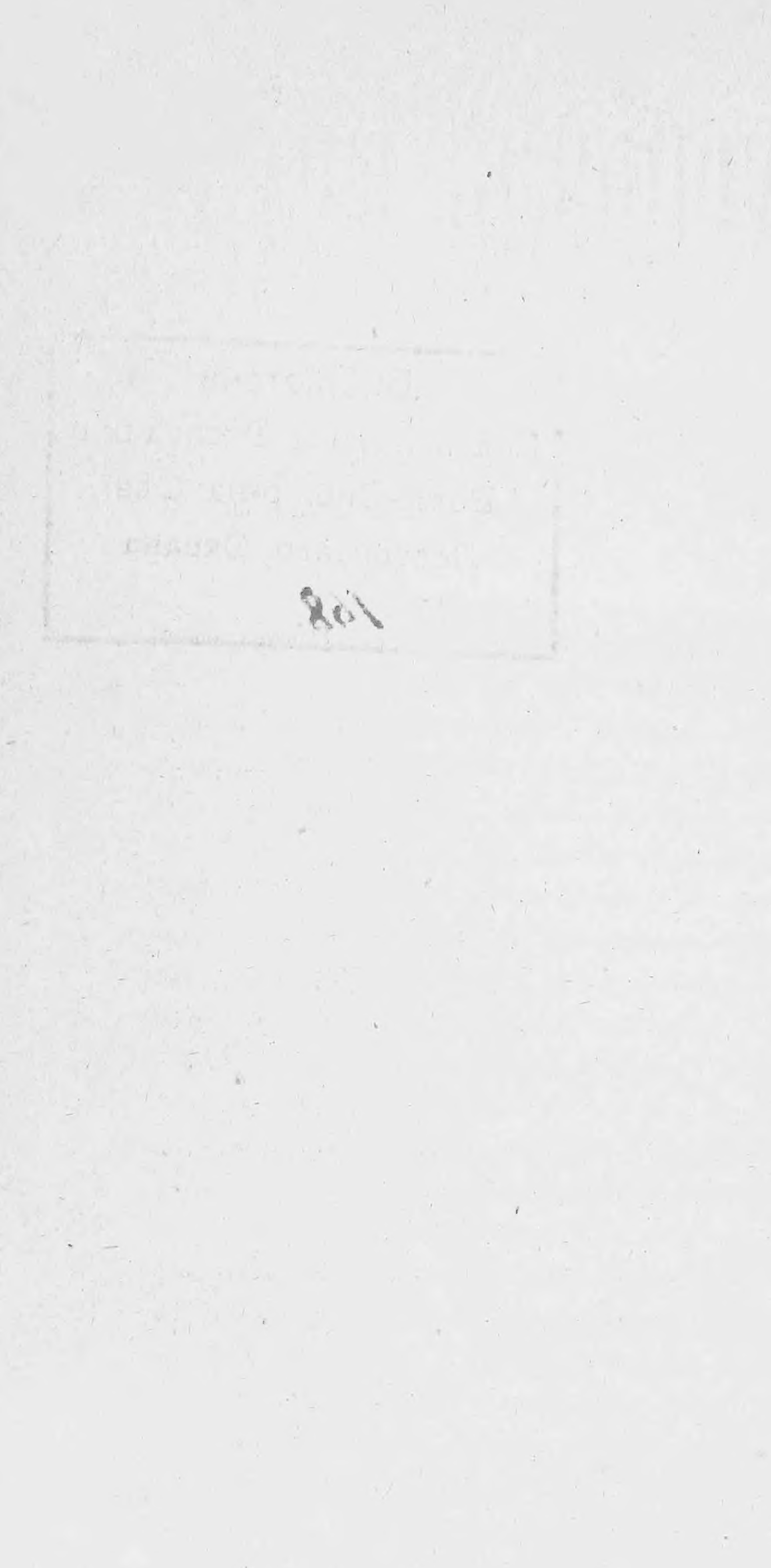

М. Степанова.

Отдѣльный оттискъ изъ мартовской книги журнала «Древняя и Новая Россія» за 1880 годъ.

С.-Петербургъ
Хромолитографія и Типографія В. Граціанскаго.
Невскій, 46.
1880

ЮЖНО-УССУРІЙСКІЙ КРАЙ.

Южно-Уссурійскимъ краемъ называется южная часть Приморской области отъ границы Кореи по р. Тумень-Ула, на сѣверъ до раіона Уссурійскаго пѣшаго козачьяго батальона, или, какъ обыкновенно обозначаютъ, до станицы Буссе, первой на р. Уссури. Восточная граница края опредѣляется берегомъ Японскаго моря до залива св. Владиміра, а на западѣ совпадаетъ съ государственнымъ рубежемъ.

Географическое положеніе края: 42° 17' до 45° 34' с. шир. и 130°, 45' до 135° 37' в. долг. отъ Гринвича. Другими словами край находится на одной параллели съ Марселью, Флоренціею и Крымомъ. Но неправильно бы было вести далѣе сравненіе этихъ мѣстъ. Нельзя себѣ рисовать природу Южно-Уссурійскаго края по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія читатель имѣетъ о названныхъ Европейскихъ странахъ. На далекомъ нашемъ Восточномъ поморьѣ климатическія условія, обусловливающія проявленія природы въ растительномъ и животномъ царствахъ, находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ.

Южно-Уссурійскій край примыкаетъ къ Японскому морю, отдѣленному отъ океана грядою Японскихъ острововъ. Послѣднее обстоятельств весьма неблагопріятно для нашихъ береговъ. Теплое морское теченіе, Куро Сиво, исходя изъ Желтаго моря, отклоняется Японскимъ архипелагомъ на востокъ, правда, часть его входитъ черезъ Корейскій проливъ въ Японское море, но по изслѣдованіямъ академика Шренка незначительною струею и притомъ вдоль Японскаго берега, проникая черезъ Лаперузовъ проливъ въ Охотское море, гдѣ и исчезаетъ. Это море есть не болѣе какъ холодный водоемъ, изъ котораго изливается морское теченіе черезъ Татарскій проливъ и проходитъ вдоль западнаго берега Японскаго моря. Это устраненіе теплаго теченія и преобладаніе холоднаго весьма сильно понижаютъ годовую температуру Южно-Уссурійскаго края и объясняютъ разницу въ климатѣ между материкомъ и островами. На однихъ параллеляхъ—природа послѣднихъ богаче, чѣмъ въ разсматриваемой нами странѣ. Во всемъ Южно-Уссурійскомъ краѣ, только въ портахъ —Владивостокѣ и Ольгѣ—производятся правильныя метеорологическія

наблюденія; потому мы, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ климатическихъ вопросахъ, ограничимся свѣдѣніями о названныхъ гаваняхъ. Въ первомъ средняя годовая температура $+3,6^0$ С., во второй $+3^0$ С.

Господствующіе вѣтры—юго-восточные, а зимою и лѣтомъ—сѣверо-западные. Японское море открываетъ свободный доступъ южному вѣтру, сѣверные же, при меридіональномъ расположеніи главныхъ хребтовъ, также невстрѣчаютъ серьезныхъ преградъ.

Влажность лѣта, особенно іюля мѣсяца, обусловливается южнымъ вѣтромъ, который, переходя изъ жаркаго пояса въ болѣе умѣренный, осаждаетъ влагу въ видѣ тумана и дождя. По наблюденіямъ, производимымъ въ портахъ Владивостокѣ и Ольгѣ, количество осадковъ въ первомъ около 20 милим., во второй 73 милим.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговой черты, туманъ непроникаетъ въ страну, но облака, переходя черезъ хребетъ, охлаждаются въ верхнихъ слояхъ атмосферы и падаютъ дождемъ въ бассейнѣ Уссури, чѣмъ и объясняется обиліе орошенія страны.

Замерзаніе прѣсныхъ водъ края происходитъ въ концѣ ноября, а вскрытіе—въ началѣ апрѣля. Конечно эти сроки неотносятся къ быстрымъ горнымъ рѣкамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вовсе незамерзаютъ. Навигацію по озеру Ханка и Уссури до Хабаровки надо считать открытою съ половины апрѣля до конца октября. Море же покрывается льдомъ только въ бухтахъ и притомъ нѣсколько позже. Здѣсь время замерзанія зависитъ отъ того, насколько заливъ защищенъ отъ вѣтровъ, разбивающихъ тонкій ледъ. Такъ во Владивостокѣ бухта Золотый Рогъ покрывается льдомъ толщиною въ 1½ фута въ началѣ декабря, проливъ Босфоръ Восточный, съ его бухтами Парисъ и Улисъ, двумя недѣлями позже, а бухта Патроклъ, смотрящая на востокъ, вовсе незамерзаетъ. Такимъ образомъ средняя продолжительность навигаціи во Владивостокѣ опредѣляется круглымъ числомъ въ 250 дней. Сѣверная часть Амурскаго залива покрывается ледянымъ покровомъ нераньше января, и то только до Русскаго острова съ одной и устья р. Монгугая съ другой стороны. Портъ Новгородскій, въ бухтѣ Посьетъ, весьма мало отличается въ климатическомъ отношеніи отъ Владивостока. Въ бухтѣ Ольги, закрытая часть ея, Тихая Пристань, замерзаетъ въ началѣ ноября и вскрывается въ первой половинѣ апрѣля; потому портъ слѣдуетъ считать открытымъ втеченіе 200 дней. Открытая же часть залива покрывается льдомъ только вдоль сѣверо-западнаго берега на непродолжительное время.

Здѣсь кстати скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Японскомъ морѣ После открытія Лаперузомъ, оно оставалось неизслѣдованнымъ до начала пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Геннадій Ивановичъ Невельскій, занявшій устье Амура, произвелъ рекогносцировку Татарскаго пролива и части о-ва Сахалина. Одновременно фрегатъ Паллада посѣтилъ р. Тумень-Ула и бухту Посьета въ 1853 году. Во время Восточной

войны союзники осмотрѣли южныя гавани, т. е. заливъ Петра Великаго, въ томъ числѣ Владивостокъ, названный Англичанами портомъ Мей, и это имя до сихъ поръ осталось за портомъ на Англійскихъ картахъ. Суда нашей кругосвѣтной эскадры посѣщали эти края, открывали бухты, дѣлали частныя описи и давали имъ названія по судну и лицамъ экипажа. Названіе бухтъ Гайдамакъ, Востокъ, Америка, Стрѣлокъ, Новикъ и много другихъ свидѣтельствуютъ о дѣйствіяхъ нашихъ моряковъ. Въ 1861 году корветъ Гридень зимовалъ во Владивостокѣ, уже занятомъ военнымъ постомъ. Въ 1862 и 1863 году полковникъ Бабкинъ произвелъ первую опись южныхъ гаваней; но строго научное составленіе картъ и гидрографическія работы начаты только въ 1866 лейтенантомъ Старицкимъ, который связалъ эти мѣста съ Николаевскомъ и Японіею астрономическими наблюденіями. Продолженіе начатаго дѣла перешло въ 1871 на лейтенанта Елагина, а въ 1874 на Онацевича. Благодаря этимъ работамъ, опись и карты южныхъ гаваней въ настоящее время можно считать вполнѣ удовлетворительными, за исключеніемъ незначительныхъ пробѣловъ въ Уссурійскомъ заливѣ и между мысомъ Поворотнымъ и гаванью Владиміра. Но нельзя того же сказать о Японскомъ морѣ вообще: изслѣдованія здѣсь далеко недостаточны. Промѣры большихъ глубинъ, точное опредѣленіе положеній островов и береговъ Японскаго архипелага, Корейскій берегъ, еще ждутъ дополнительныхъ изслѣдованій.

Выше было упомянуто о теплыхъ и холодныхъ теченіяхъ Японскаго моря, согласно съ изслѣдованіями академика Шренка въ 1854 и 1855 годахъ. Дальнѣйшія работы показали, что это явленіе осложняется чйоп вліяніемъ господствующихъ вѣтровъ, производящихъ поверхностныя теченія, важныя для мореходства; послѣднія еще мало изслѣдованы, и потому существующая лоція недостаточна для плаванія судовъ. Выше мы указали на туманъ, приносимый лѣтомъ южными вѣтрами; если присоединить сюда недостаточную опись и сложность теченій, то становится яснымъ, что Японское море представляетъ нѣкоторыя затрудненія для судоходства. Но съ другой стороны нельзя умолчать о томъ благопріятномъ обстоятельствѣ, что нѣтъ поводовъ опасаться банокъ среди моря, насколько показали до настоящаго времени практика и измѣреніе глубинъ.

Общій характеръ Южно-Уссурійскаго края—гористый, благодаря хребту Сихота Алинъ, составляющему вѣтвь Чаньбошаньскихъ (Бѣлыхъ) горъ въ Маньчжуріи. Сихота Алинъ тянется вдоль морскаго берега на сѣверъ до Николаевска и служитъ водораздѣломъ между Амурскимъ бассейномъ и рѣками, впадающими въ море въ чертѣ Южно-Уссурійскаго края. Отъ залива св. Владиміра на югъ гóры идутъ въ недалекомъ разстояніи отъ берега и своими отрогами падаютъ въ море отвѣсными скалами, отъ 100 до 200 футъ вышиною; между ними врѣзываются въ материкъ небольшія бухты; въ общемъ же берегъ сохраняетъ прямолинейное на-

правленіе. Въ вершинахъ р. Сучана Сихота Алинъ уклоняется на западъ, на соединеніе съ Чаньбошаньскими горами, и море, слѣдуя этому отклоненію, врѣзывается въ страну большимъ заливомъ Петра Великаго, который расчленяется отрогами горъ. Часть послѣднихъ сохраняетъ первоначальное сѣверозападное направленіе главной оси и падаетъ въ море мысомъ (Поворотный), образуя восточный предѣлъ залива Петра Великаго. Другій отпрыскъ горъ, отдѣленный отъ перваго долиною р. Сучана, образуетъ восточный берегъ залива; третій отрогъ глубоко врѣзывается въ море полуостровомъ графа Муравьева Амурскаго, и далѣе на югъ, разорванный моремъ, дѣлится на цѣлый архипелагъ острововъ, изъ которыхъ Русскій—самый обширный. Наконецъ четвертая вѣтвь, Сихота Алинъ, опредѣляетъ направленіе западнаго берега залива Петра Великаго.

Характеристичная особенность разсмотриваемаго нами хребтата, что къ морю выходятъ отпрыски, перпендикулярно къ береговой чертѣ въ причудливыхъ изгибахъ, чѣмъ объясняется происхожденіе многихъ бухтъ, глубокихъ и окруженныхъ горами, которыя составляютъ превосходныя природныя гавани, защищенныя отъ волненія и вѣтровъ. На прилагаемыхъ картахъ читатель увидитъ, какимъ богатствомъ такихъ гаваней надѣлилъ насъ Сихота Алинъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Всѣ рѣки восточнаго склона Сихота Алина имѣютъ короткое теченіе и всѣ мелководны; ихъ значеніе ограничивается условіями удобства долинъ для заселенія. Назовемъ для примѣра Сидими, Монгугай, Майхэ и Цимухэ. Исключеніе составляютъ рѣки Суйфунъ и Сучанъ. Первая, значительная по своей длинѣ, течетъ изъ Маньчжуріи по широкой и удобной для поселеній долинѣ и прорываетъ Сихота Алинъ ущельемъ Медвѣжьи Щеки, между постами Барановскимъ и Раздольнымъ. Устье и баръ рѣки доступны судамъ съ углубленіемъ до 5 футъ, низовья ея глубоки и теченіе спокойное до Барановскаго поста, а выше русло порожисто и мелко. Такимъ образомъ Суйфунъ судоходенъ на 60 верстъ. Сучанъ—многоводная рѣка, впадающая въ заливъ Америка, судоходная на 20 верстъ, баръ ея глубокъ, и долина, мѣстами весьма широкая, богата пахатными землями.

До сихъ поръ мы говорили о восточномъ склонѣ Сихота Алинъ; перейдемъ теперь къ западному. Выше мы упоминали объ отрогѣ хребта, образующемъ полуостровъ графа Муравьева-Амурскаго; онъ имѣетъ направленіе сѣверо-восточное и, пересѣкая ось хребта, продолжается и на западномъ его склонѣ. Вначалѣ образуя водораздѣлъ рѣкъ Лефу и Даубихэ, онъ наполняетъ мѣстность между послѣднею и озеромъ Ханка, къ восточному берегу котораго подходитъ весьма близско, оставляя лишь болотистую и узкую полосу берега. Къ сѣверу этотъ отпрыскъ круто падаетъ въ долину р. Сунгачи.

Другій отрогъ Сихота Алина отдѣляется къ сѣверо-востоку, составляя часть государственной нашей границы, до р. Тура, впадающей въ

озеро Ханка. Этотъ отрогъ составляетъ водораздѣлъ между бассейнами озера Ханка и р. Сунгари.

Орошеніе западнаго склона Сихота Алина весьма обильное. Начнемъ съ верховьевъ р. Уссури. Эта рѣка получаетъ свое названіе по сліяніи рѣкъ Даубихэ и Улахэ. Но здѣсь Уссури еще несудоходна, она дѣлается доступна плаванію собственно только отъ впаденія Сунгачи, и развѣ очень мелко сидящіе пароходы могутъ подняться выше на 40 верстъ, до телеграфной станціи Тихменевой.

Вся эта система рѣкъ богата второстепенными притоками и питается обильными атмосферными осадками, приносимыми въ горы съ Японскаго моря.

Всѣ остальныя рѣки Южно-Уссурійскаго края впадаютъ въ озеро Ханка. Послѣднее составляетъ водоемъ въ 80 верстъ длины по меридіану и 60 верстъ наибольшей ширины. Глубина озера въ средней части 4 сажени, къ берегамъ постепенно уменьшается. Берега низменны и болотисты, за исключеніемъ западнаго, который представляетъ склонъ хребта. Ханка имѣетъ стокъ въ р. Уссури по р. Сунгача, которая, собственно говоря, представляетъ глубокій естественный каналъ, съ невысокими отвѣсными берегами и течетъ по болотистой илистой мѣстности, чѣмъ и обусловливается прихотливость ея теченія. Разстояніе между истокомъ и устьемъ по картѣ всего 65 верстъ, между тѣмъ по рѣкѣ насчитывается около 250 верстъ—до того она извилиста! Во многихъ мѣстахъ изгибы такъ велики, что рѣка описываетъ цифру 8, съ тою разницею, что въ серединѣ фигуры, русло разобщается перешейками въ нѣсколько десятковъ сажень; между тѣмъ по извилинамъ рѣка проходитъ десятки верстъ. Есть повороты подъ острымъ угломъ, какъ напримѣръ Дункинъ Клинъ. Выпрямленіе рѣки, если это потребуется для усиленія судоходства, непредставитъ дорогихъ работъ: онѣ ограничатся прорытіемъ узкихъ перешейковъ.

Сѣверная часть озера Ханка принадлежитъ Китаю, граница проходитъ отъ истока Сунгачи къ устью р. Туры. За границею находится другая часть озера, Малый Ханка, отдѣленный отъ главнаго водоема узкимъ перешейкомъ, песчанымъ и поросшимъ сосновымъ лѣсомъ. Уровень Малаго Ханка нѣсколько выше чѣмъ въ главной части озера и, при повышеніи воды, иногда прорывается, но затѣмъ прорывъ вновь заносится пескомъ, при помощи волненія и вѣтра.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ озера Ханка съ запада, мы упомянемъ только пограничную рѣку Туру. Далѣе на югъ впадаетъ р. Мо, которая образовала болотистые наносы на огромное пространство, постоянно увеличивающіеся благодаря огромному количеству ила, приносимаго рѣкою. Въ дождливое время Мо разливается широко и нерѣдко прекращаетъ сообщеніе между берегами. Тамъ, гдѣ нынѣ проходитъ дорога, розливъ имѣетъ ширину въ 16 верстъ.

Въ образованіи наносовъ, которые постепенно захватываютъ часть

поверхности Ханка, участвуетъ и р. Лефу, которая вытекаетъ изъ Сихота Алинъ и впадаетъ въ Ханка съ юга. Между ея притоками назовемъ р. Сахезу (Лефунцу). Замѣчательно, что послѣдняя отдѣляется отъ бассейна Суйфуна совершенно незамѣтно возвышающимся водораздѣломъ, шириною около 10-ти верстъ, что̀ нельзя бы было предположить въ такой гористой мѣстности.

Изъ такаго краткаго очерка видно, что весь Южно-Уссурійскій край орошенъ весьма обильно, но къ сожалѣнію здѣсь группируются только вершины рѣкъ, потому судоходность ихъ ограничивается весьма незначительными протяженіями, по Сунгачѣ, Суйфуну и Сучану.

Ископаемыя богатства Южно-Уссурійскаго края заключаются въ каменномъ углѣ, золотѣ, серебрѣ, свинцѣ и желѣзѣ.

Первые, по времени отрытія, пласты каменнаго угля находятся въ заливѣ Петра Великаго. Разработывались копи въ бухтѣ Новгородской и близь устья р. Суйфуна казенными средствами, а на берегу моря, между устьями р. Амабира и р. Суйфуна, бывшею Амурскою компаніею. Всѣ эти копи, по выработкѣ развѣдочныхъ шахтъ, нынѣ оставлены, какъ неблагонадежные по слѣдующимъ причинамъ: пласты уходятъ вездѣ подъ дно моря, всѣ залежи изломаны и сдвинуты, что сильно уменьшаетъ выгодность работъ, и наконецъ обильный притокъ воды осложняетъ промыселъ. Качество угля было удовлетворительное по испытаніямъ на паровыхъ судахъ. Кромѣ названныхъ мѣстъ, залежи угля обнаружены на восточномъ берегу Амурскаго залива, на р. Седанки, близь устья Лянъ, въ бухтѣ Стрѣлокъ, въ долинѣ р. Сучана, даже во Владивостокѣ есть незначительные прослойки угля. На р. Тадушѣ, въ 70 верстахъ отъ залива Ольги, найдены Лопатинымъ два пласта. Всѣ эти залежи неизслѣдованы, и потому обширность залеганія и самое качество угля неизвѣстны.

Значительное распространеніе имѣютъ розсыпи золота. Очевидно ими богатъ хребетъ Сихота Алинъ, надѣлившій этимъ металломъ всѣ системы рѣкъ, сбѣгающихъ съ него. Въ послѣднее десятилѣтіе поисковыя партіи производили изслѣдованіе въ прибрежной полосѣ Южно-Уссурійскаго края и частью на западномъ склонѣ горъ. Число заявокъ и отведенныхъ площадей довольно значительно, но къ сожалѣнію мы неможемъ привести статистическія данныя и ограничимся указаніемъ, что промывка уже происходитъ на о-вѣ Аскольдѣ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Золотый промыселъ въ этомъ краѣ производился съ давнихъ поръ.

При поискахъ, во многихъ мѣстахъ были найдены слѣды прежнихъ промывокъ, притомъ въ такомъ отдаленномъ прошедшемъ, что на отвалахъ промытыхъ песковъ успѣли вырости вѣковыя деревья. Очевидно, Китайцы давно знали и пользовались этими розсыпями, несмотря на строгое запрещеніе. Впрочемъ промыселъ этотъ составляетъ приманку и въ нынѣшнее время: хищническая промывка производится Китайцами вездѣ, гдѣ они могутъ это дѣлать безнаказанно. Многія изъ заяв-

КАРТА ЮЖНО-УССУРІЙСКАГО КРАЯ

Масштабъ

ленныхъ уже и даже отведенныхъ площадей, выработаны хищниками благодаря тому, что небыло надлежащаго надзора. Для послѣдняго недостаточенъ одинъ сторожъ, а необходима внушительная сила, иначе хунхузы [1] убиваютъ мѣшающаго имъ человѣка. Въ примѣръ можно привести Анненскій пріискъ Анносова, на р. Кугутунѣ, впадающей въ бухту Стрѣлокъ. Въ 1876 году работы были приостановлены вслѣдствіе недостатка воды, люди разсчитаны и оставленъ сторожъ съ женою. Въ октябрѣ 1878 хунхузы убили супруговъ и гостившаго у нихъ крестьянина и начали промывку пріиска, равно какъ и другой розсыпи на р. Чинханъ, принадлежащей тому же Аносову.

Рудныя мѣсторожденія серебра, свинца и желѣза, нѣсколько разслѣдованныя горными инженерами, находятся въ приморской полосѣ, между бухтою Преображенія и св. Владиміромъ. Укажемъ на залежи серебро-свинцовыхъ рудъ на р. Ванцинъ и желѣза на р. Арзамасовкѣ, въ 20 верстахъ отъ поста св. Ольги. Есть слухи о нахожденіи металловъ и минераловъ въ разныхъ частяхъ края, но эти свѣдѣнія непровѣрены спеціалистами, и потому мы небудемъ упоминать о нихъ.

Известь встрѣчается вездѣ, частью въ горныхъ породахъ, легко обжигаемыхъ, частью же въ раковинахъ, которыми обильно усѣяны берега. Въ Славянской бухтѣ найденъ утесъ, состоящій почти исключительно изъ устричныхъ раковинъ, которыя при обжиганіи даютъ известь превосходнаго качества. Строительнымъ камнемъ разнообразнѣйшихъ породъ и глиною для приготовленія кирпичей Южно-Уссурійскій край изобилуетъ.

Перейдемъ теперь къ обзору растительнаго царства. Вершины хребтовъ, нигдѣ недостигающихъ снѣговой черты, покрыты сплошнымъ лѣсомъ, по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, едва проходимымъ. Этотъ дремучій лѣсъ наполняетъ только высокія долины и ущелья; къ подошвѣ горъ и въ болѣе широкія долины рѣкъ онъ спускается въ видѣ рѣдколѣсья и кустарника. Травяная растительность достигаетъ громадной вышины и развитія, благодаря влажности климата.

На вершинахъ горъ лѣсъ состоитъ изъ хвойныхъ породъ: кедра, сосны, пихты, ели и др.; нѣсколько ниже примѣшивается черная и бѣлая береза, осина, рѣже—дубъ, липа, ильмъ; у подошвы горъ и въ долинахъ—дубъ, кленъ, ясень, грабъ, липа, ильмъ, пробковое и орѣховое дерево, береза, ольха, тополь и др. Конечно эта послѣдовательность нарушается подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій; такъ, по берегу моря у подошвы горъ почти исключительно встрѣчается дубъ. Обиліе послѣдней породы недаетъ впрочемъ права разсчитывать на большій запасъ годнаго дуба: деревья эти дуплисты какъ во всемъ Амурскомъ краѣ. Едва дерево достигнетъ толщины 5—6 вершковъ, какъ вся сердцевина

[1] Лица занимающіеся разбоемъ, какъ ремесломъ; но въ Южно-Уссурійскомъ краѣ обозначаютъ этимъ именемъ всѣхъ Китайцевъ воровъ и грабителей, даже если эти преступленія совершаются случайно.

его достигаетъ такой степени гнилости, что легко выпадаетъ изъ срубленнаго дерева, которое держится только ободомъ здоровой древесины, въ 1 верш. и даже меньше. Такое явленіе объясняется быстрымъ ростомъ на тучной почвѣ. Есть впрочемъ исключенія; такъ напримѣръ на хребтѣ на западномъ берегу залива Петра Великаго дубъ даетъ балки въ 14 и болѣе вершковъ въ нижнемъ комлѣ, совершенно годныя для построекъ.

Кромѣ помянутыхъ лѣсныхъ породъ, въ долинахъ ростутъ плодовыя деревья, яблони и груши. Несмотря на совершенно дикое состояніе плодовъ, они весьма сочны и указываютъ на благопріятныя условія для разведенія высшихъ сортовъ путемъ прививки. Виноградная лоза достигаетъ въ комлѣ толщины 2 — 3 вершковъ и вьется по деревьямъ, переходя съ однаго на другое. Несмотря на морозы до 20⁰ R., виноградъ даетъ ягоды хотя нѣсколько кислыя, но со значительнымъ содержаніемъ сахара. Разведеніе виноградниковъ высшихъ прививныхъ сортовъ встрѣтитъ здѣсь удобныя условія на южныхъ склонахъ горъ и составитъ выгодный промыселъ.

Кустарники весьма распространены, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ долинахъ. Зеленымъ бордюромъ тянется ива вдоль всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, разнообразные виды жимолости выбираютъ болѣе сухія угодія, дѣлясь мѣстомъ съ караганою и другими.

Трава достигаетъ подъ вліяніемъ влажнаго климата громадныхъ размѣровъ и густоты: нерѣдко тростниковыя породы покрываютъ всадника на конѣ на много верстъ пути, а дикій клеверъ и горохъ путаютъ ноги лошади. Такое совмѣстное произрастаніе травъ собственно болотныхъ на сухихъ мѣстахъ объясняется именно густою растительностью. Дождевая вода накопливается въ корняхъ, препятствующихъ стоку, къ тому же осушающее дѣйствіе солнца и вѣтра почти устраняется густотою травянаго покрова и потому нерѣдко можно встрѣтить, даже на склонахъ горъ, влажныя мѣста, способствующія росту тростниковыхъ породъ. Подъ вліяніемъ человѣка условія измѣняются. Выжиганіе сухой травы осенью и весною, кошеніе сѣна и вытоптываніе травы скотомъ обнажаютъ почву, и вѣтеръ высушиваетъ ее. Тогда тростникъ, лишаясь влаги, уступаетъ свое мѣсто кормовымъ травамъ, и степь обращается въ превосходное пастбище. Такое явленіе наблюдалось крестьянами всѣхъ селеній.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о грибахъ. Въ Китаѣ считаютъ лакомыми блюдами и дорого оплачиваютъ грибы, произростающіе на гніющихъ дубовыхъ стволахъ. Манзы для этаго промысла рубятъ дубъ, на стволѣ котораго уже на вторый годъ является требуемый грибъ, который сушится на особо для того устроенныхъ очагахъ и вывозится въ Китай сухопутно и водою черезъ Владивостокъ.

Въ морѣ добывается растеніе, называемое въ торговлѣ морскою капустою (по Англ. sea weed). Листья въ 1 арш. длины, 1 вер. ширины, пло-

скіе и мясистые, идутъ въ пищу бѣднаго класса Китая и добываются въ бухтахъ всего нашего побережья. Мы еще вернемся ниже къ этому полезному растенію.

Южно-Уссурійскій край богатъ пушными звѣрями и животными, употребляемыми человѣкомъ въ пищу. Цѣнные мѣха соболя, лисицы, енота, бѣлки даютъ хорошій заработокъ, а олени, козы, фазаны, утки, гуси и др. обезпечиваютъ жителя мясною пищею. Но въ лѣсахъ кроется тигръ, наводящій ужасъ на дикихъ и домашнихъ животныхъ. Этотъ родный братъ Бенгальскаго хищника, живетъ осѣдло въ Уссурійскомъ краѣ и выводитъ дѣтенышей. Образъ жизни царя лѣсовъ—подвижный и зависитъ отъ періодическихъ переходовъ козы лѣтомъ въ горы, зимою на степь, гдѣ она находитъ кормъ подъ неглубокимъ снѣгомъ и въ молодыхъ вѣтвяхъ кустарника.

Если животное царство даетъ человѣку довольство, то другіе представители его наносятъ вредъ. Жаркое время года порождаетъ миріады насѣкомыхъ, паутовъ (родъ слѣпня), комаровъ и мелкихъ мошекъ, которые мучатъ животныхъ невыносимо. Утромъ съ возвышеніемъ тепла появляются пауты и нападаютъ ожесточенно на животныхъ, прокалываютъ кожу для полученія крови и производятъ этимъ боль и опухоль, стадо ненаходитъ покоя, неѣстъ траву, а ищетъ спасенія въ водѣ или на холмахъ, гдѣ меньше враговъ. Вечеромъ вмѣстѣ съ прохладою исчезаетъ паутъ, но ему на смѣну вступаетъ комаръ, который питается кровью на произведенныхъ предшественниками ранахъ и поддерживаетъ боль. За лѣто рогатый скотъ худѣетъ и только въ августѣ, съ изчезаніемъ паутовъ и комаровъ, наѣдается на привольныхъ пастбищахъ и тучнѣетъ. Тамъ, гдѣ Русское населеніе заселилось густо, замѣчается уменьшеніе числа этихъ крылатыхъ враговъ. Насѣкомые кладутъ свои яйца и вырощиваютъ личинки въ травѣ; съ выжиганіемъ же степей, необходимыхъ для улучшенія травъ, какъ выше упомянуто, сгораютъ миріады молодаго поколѣнія и на выжигаемой мѣстности уменьшается число мучителей.

Море изобилуетъ рыбою, крабами, раками и морскими червями (трепанги). Послѣдніе въ сушеномъ видѣ вывозятся въ Китай, гдѣ очень цѣнятся какъ лакомое блюдо. Между разнородными рыбами упомянемъ кету (родъ семги), которая входитъ осенью въ рѣки въ громадномъ числѣ и служитъ важнымъ подспорьемъ въ продовольствіи населенія и войскъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ появляются здѣсь киты, изъ породы полосатиковъ, но въ такомъ небольшомъ числѣ, что немогутъ составить предметъ промысла. Крабы и раки, также отчасти рыба составляютъ предметъ вывоза въ Китай, но въ незначительномъ количествѣ и на небольшую сумму.

Коренные жители Южно-Уссурійскаго края принадлежатъ къ племени Тазовъ или Орочей (Китайское названіе ихъ, по сочин. В. П. Васильева, Куяра). Происхожденіе, языки и религія этихъ инородцевъ

неизслѣдованы; но существуетъ предположеніе, что названное племя суть члены Тунгузской семьи. Это племя охотничье, т. е. питается исключительно рыбою и мясомъ, земледѣлія незнаетъ. Такое занятіе вызываетъ бродячій образъ жизни, т. е. постоянное передвиженіе съ мѣста на мѣсто. Часть племени обитающая въ горныхъ трущобахъ живетъ въ шалашахъ, однаго типа съ юртами другихъ своихъ сородичей въ Сибири. Такое жилище строится изъ жердей, разставленныхъ въ формѣ конуса и прикрытыхъ берестою до извѣстной высоты; вершина открыта для выхода дыма отъ костра, разложеннаго среди юрты. Удобство перенесенія юрты таково, что если Тазъ убьетъ крупнаго звѣря, напримѣръ, медвѣдя, то ему легче перенести свою юрту, чѣмъ добычу доставить къ домашнему очагу. Одежда приготовляется изъ шкуръ, домашняя утварь изъ бересты, а желѣзное оружіе вымѣнивается у Китайцевъ на пушнину.

Тазы, живущіе въ открытыхъ долинахъ, находятся въ полной зависимости и даже въ порабощеніи Китайцевъ переняли отъ нихъ постройку домовъ, одежду и частью даже языкъ. Питаясь охотою и рыболовствомъ, эта отрасль Тазовъ перекочевываетъ 2 раза въ годъ, лѣтомъ на устья или берега рѣкъ, гдѣ они питаются рыбою, а зимою возвращаются въ свою фанзу, гдѣ остаются семейства, а мужчины уходятъ зимою въ хребты для охоты за пушнымъ звѣремъ. Вся добыча этаго промысла идетъ Манзамъ въ уплату за просо, табакъ и одежду, которыми они снабжаютъ семейства Тазовъ, во время отсутствія мужей.

Женщины занимаются домашними работами и вышиваніемъ нарядовъ какъ для себя, такъ и мужей. Кокетство женщины выражается не только въ вышитомъ узорами кисетѣ и воротѣ курмы, сшитой изъ бязи, но также и въ серебряныхъ браслетахъ, кольцахъ и серьгахъ; послѣднія носятся не только въ ушахъ, но и въ правой ноздрѣ.

Китайцы, или лучше Манзы (собств. Мань-цзы) населяли Южно-Уссурійскій край уже въ древности, какъ свидѣтельствуютъ о томъ развалины обширныхъ городовъ, могилы, остатки дорогъ и поля характеристичной Китайской запашки, т. е. грядками сохранившимися по нынѣ. Эти древности разсѣяны во всемъ краѣ. Упомянемъ о развалинахъ на Суйфунѣ, близь устья р. Тудогу, и въ вершинахъ Даубихэ, посѣщенные нашимъ синологомъ, архимандритомъ Палладіемъ.

Въ Китайскихъ лѣтописяхъ сохранились отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ краѣ и причинахъ его опустошенія. Профессоръ В. П. Васильевъ указываетъ на самостоятельность этихъ колоній, въ древности извѣстныхъ подъ именемъ Воцзи, на крѣпости и города тамъ существовавшіе. Но съ 1607 по 1615 годъ, Маньчжурскія войска сдѣлали пять набѣговъ на Воцзи и, разграбивъ города и вырѣзавъ часть ихъ обывателей, остальныхъ жителей увели въ Маньчжурію.

Съ этихъ поръ край опустѣлъ, но остался въ памяти у Китайцевъ.

Сюда бѣжали всѣ имѣвшіе причины бояться преслѣдованія суроваго закона и произвола мандариновъ, сюда выселялись Китайскими властями лица неблагонадежныя, наконецъ сюда стремились промышленные люди. Послѣдніе находили въ горахъ Южно-Уссурійскаго края дикаго жень-шеня и разводили его въ плантаціяхъ, они ловили въ морѣ морскую капусту, трепанги, сушили рыбу и промышляли охотою за пушнымъ звѣремъ и пантами; наконецъ промывали золотыя розсыпи, хотя это строго воспрещено закономъ. Такій наплывъ промышленниковъ требовалъ много хлѣба и овощей, а потому часть Манзъ обратилась къ земледѣлію, покрывъ страну отдѣльными фермами.

Южно-Уссурійскій край, подъ владычествомъ Китая, несоставлялъ самостоятельной административной единицы, даже считался внѣ границы имперіи, но въ зависимости отъ нея. Надзоръ за этою территоріею былъ возложенъ на Нингутайскаго и Хунчунскаго губернаторовъ, которые отъ времени до времени совершали ревизіи края, но ослѣпляемые богатыми приношеніями, невидѣли злоупотребленій и беглецовъ, преслѣдуемыхъ Китайскимъ закономъ, При этихъ условіяхъ Манзы благоденствовали въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и управлялись совершенно самостоятельно своими общественными собраніями и старшинами. Эти же власти творили судъ и расправу по преступленіямъ въ ихъ средѣ.

Южно-Уссурійскій край присоединенъ къ Россіи въ 1858 году, граница же проведена въ 1861 году. Съ этаго момента положеніе Манзъ въ странѣ рѣзко измѣнилось. Пекинское правительство предписало губернаторамъ закрыть границу для всѣхъ женщинъ и невыдавать паспортовъ для рабочихъ, отправляющихся въ Южно-Уссурійскій край на заработки. Послѣдствіемъ такаго распоряженія было, что всѣ семейные Китайцы удалились съ нашей территоріи, изъ работниковъ же продолжали переходить границу только безпаспортные нищіе, вынужденные къ тому голодомъ. Съ другой стороны проведеніе границы дало сигналъ разбойничьимъ шайкамъ составляющимъ бичь Маньчжуріи, сосредоточиться въ смежныхъ провинціяхъ и производить грабежи и въ нашихъ предѣлахъ, уклоняясь отъ наказанія въ пограничныхъ хребтахъ или за границею. Послѣдняя вовсе неохраняется Китайцами, съ Русской стороры надзоръ за нею очень затруднителенъ, какъ вслѣдствіе естественныхъ препятствій въ горныхъ трущобахъ, такъ и по незначительности военныхъ силъ и Русскаго населенія. Банды грабителей, по мѣстному названію хунхузовъ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ находятъ безопасный пріютъ въ лѣсахъ и горныхъ ущельяхъ и обезпечиваютъ своё существованіе реквизиціями у Манзъ, т. е. Китайцевъ имѣющихъ осѣдлость въ Русскихъ владѣніяхъ. Надо имѣть въ виду ту ненависть, которую питаетъ каждый Китаецъ къ Европейцамъ, и тѣ невыгодныя условія, которыя испытываютъ на себѣ Манзы, со времени водворенія Русскихъ, чтобы уяснить себѣ степень ненависти этихъ иноплеменни-

ковъ къ пришельцамъ. Неудивительно поэтому, что Манзы стоятъ на сторонѣ хунхузовъ не только изъ страха, но и вслѣдствіе кровнаго родства и общей ненависти къ господству Русскихъ.

Южно-Уссурійскій край богатъ розсыпями золота, и промывка ихъ составляетъ сильную приманку для хунхузовъ, которые на родинѣ ознакомились съ этимъ промысломъ, вопреки закону. Запрещеніе Русскихъ властей и преслѣдованіе непризнанныхъ золотопромышленниковъ на о-вѣ Аскольдѣ въ 1867 гогу—привели къ открыто враждебнымъ дѣйствіямъ 1868 года, съ очевидною цѣлью вырѣзать все Европейское населеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Послѣ вооруженнаго сопротивленія на о-вѣ Аскольдѣ, когда дессантъ съ военной шкуны Алеутъ, хотѣлъ прекратить хищничество, банды напали на военный постъ въ бухтѣ Стрѣлокъ, выжгли его и убили фельдшера, затѣмъ сожгли Русскія селенія Шкотово, Суйфунское и Никольское, убивъ нѣсколькихъ крестьянъ. Образованіе отрядовъ, которые появленіемъ своимъ въ такихъ мѣстахъ, которыя считались Манзами недоступными, и строгое наказаніе всѣхъ хунхузовъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, положили конецъ возстанія. Эти дѣйствія вызвали должное уваженіе къ Русской власти у Китайцевъ, признающихъ авторитетомъ только силу, для которыхъ гуманныя мѣры не болѣе какъ доказательство слабости. Наступилъ миръ, но ненадолго вскорѣ событія 1868 года начали забываться и непріязнь высказалась въ грабежахъ и убійствахъ, о которыхъ свидѣтельствовала наша періодическая печать за послѣдніе три года.

Хунхузы сдѣлались въ Южно-Уссурійскомъ краѣ постояннымъ зломъ. Промышляя хищническою промывкою золотыхъ розсыпей, даже на площадяхъ, отведенныхъ разнымъ лицамъ, они зимою или занимаются звѣровымъ промысломъ, или же проживаютъ въ фанзахъ богатыхъ Манзъ, уплачивая за содержаніе лѣтнею своею добычею. Но если этихъ средствъ недостаточно, если промыслы золота, морской капусты и звѣря были неудачны, то рабочій идетъ въ банду хунхузовъ. Горе одинокому Европейцу путнику: ему нѣтъ пощады! Одиноко стоящіе дворы Русскихъ крестьянъ и Корейцевъ хунхузы грабятъ и сожигаютъ. Корейцы даже въ большихъ селеніяхъ небезопасны; такъ, въ 1879 году банда напала на деревню близь селенія Никольскаго, убила 5 жителей и увела 105 лошадей. Ферма Геска въ бухтѣ Славянской была въ 1879 году разграблена и работники убиты; на Анненскомъ пріискѣ г. Аносова, въ бухтѣ Абрекъ были въ 1878 убиты два крестьянина и уведена жена сторожа.

Ограничимся этими примѣрами, хотя дѣятельность хунхузовъ можно было бы охарактеризовать многими другими подвигами.

Хунхузы опираются на Манзовское населеніе, которое поддерживаетъ ихъ снабженіемъ пищею и одеждою, сообщеніемъ свѣдѣній о предпринимаемыхъ противъ нихъ мѣрахъ и даетъ имъ пристанище. Эта поддержка объясняется не только общею имъ ненавистью къ Европейцамъ,

но и соображеніемъ, что въ случаяхъ неудачи промысловъ и неурожая, проигрыша всего состоянія въ карты и другихъ причинъ обнищанія, Манза самъ дѣлается хунхузомъ. Нѣкоторые богатые Манзы даже содержатъ на свой счетъ банды, получая львиную часть съ добычи. Кромѣ сказанныхъ причинъ, они вынуждены состоять въ союзѣ съ хунхузами уже потому, что послѣдніе нестѣсняются кровнымъ родствомъ и жестоко мстятъ тѣмъ изъ нихъ, которые уклоняются отъ реквизиціи, или противодѣйствуютъ имъ. Банда назначаетъ впередъ, гдѣ она будетъ обѣдать и ночевать и, горе хозяину фанзы, если онъ неприготовитъ все для пріема дорогихъ гостей. Нерѣдки случаи ограбленія богатыхъ Манзъ хунхузами. Укажемъ на случай, разсказанный въ статьѣ г. Буссе («Голосъ» 1880 г. № 35), когда Манзу и двухъ его работниковъ, пытали до смерти, желая вынудить выдачу 3,000 р., вырученныхъ изъ продажи женьшеня.

Манзы живутъ въ фермахъ, разсѣяныхъ по всему краю, въ долинахъ Изъ родины они принесли свой способъ земледѣлія. Количество воздѣланной земли у нихъ всегда ограничено, но за то уходъ за нею превосходный. Плодоперемѣнная система, удобреніе почвы, тщательное удаленіе сорныхъ травъ, полотье и поливка овощей — даютъ имъ возможность собирать обильную жатву съ одной и той же земли ежегодно, безъ истощенія почвы. Они засѣваютъ преимущественно просо (чумидза), что составляетъ главную ихъ пищу, затѣмъ горохъ, фасоль, баклажаны, капусту особой породы незавивающуюся въ кочни, стручковый перецъ, чеснокъ, табакъ, конопли и кунжутъ. Произведенія эти идутъ на мѣстное употребленіе, а частью сбываются во Владивостокъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ находятся заводы, для перегона изъ проса водки называемой сули (ханшинъ). Изъ конопли приготовляется пряжа и веревки, а сѣмяна этаго растенія и кунжута идутъ на приготовленіе масла.

Скотоводство Манзъ незначительно, рабочій скотъ составляютъ быки и лошади, а свиньи, разводимыя въ большемъ числѣ, служатъ пищею. Китаецъ непитается рогатымъ скотомъ, считая грѣхомъ съѣдать животное, работающее на него.

Жилище (фанза) строится совершенно по Китайскому образцу, т. е. глинобитныя стѣны на деревянномъ остовѣ, огромныя окна, закрытыя сложнымъ деревяннымъ переплетомъ оклееннымъ бумагою—двускатная тростниковая крыша. Внутри фанза неразгорожена переборками; по срединѣ кухня, въ одной половинѣ складъ запасовъ и вещей, въ другой жилое помѣщеніе; полъ земляный.

Очагъ находится въ ямѣ и дымъ проходитъ горизонтальными боровами вдоль стѣнъ и выводится наружу въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ стѣны фанзы, деревянною трубою, вымазанною глиною съ внутренней стороны. Надъ этими боровами устроиваются нары для сидѣнья и ночлега, всегда поэтому нагрѣтыя. Среди жилаго помѣщенія устроена въ

углубленіи земли жаровня, гдѣ на постоянно тлѣющихъ угляхъ Китаецъ грѣется зимою и подогрѣваетъ свою водку, здѣсь же онъ закуриваетъ свою вѣчно дымящую трубку (ганза).

Замковъ на дверяхъ нѣтъ, да это было бы и излишне при легкости проникнуть въ фанзу черезъ окно.

Когда хозяинъ уходитъ, то онъ просто подпираетъ дверь коломъ. Если въ его отсутствіи приходитъ Китаецъ, то онъ входитъ въ фанзу, беретъ изъ котла вареное просо, изъ кладовой овощи и стрючки перца утоляетъ свой голодъ и отдыхаетъ. Если гость остается дольше, то по обычаю принимается за работу въ огородѣ, колетъ дрова, обдираетъ конопли (Китайцы немнутъ это растеніе, а обдираютъ руками), или выбираетъ другую работу по своему произволу.

Передвиженіе Манзъ весьма значительно, особенно весною, когда работники выходятъ на морскій и др. промысла, и осенью, когда они возвращаются на родину, или же ищутъ пристанища на зиму; поэтому нерѣдко приходится хозяину фанзы, стоящей на главныхъ путяхъ передвиженія, принимать на ночлегъ до 20 и 30 человѣкъ. Если гости неимѣютъ время отблагодарить хозяина работою, то они уходятъ безъ платы за пищу и ночлегъ, пользуясь обычнымъ гостепріимствомъ.

Манзы Южно-Уссурійскаго края неимѣютъ женъ, ихъ семейства остаются на далекой родинѣ. Нѣкоторые Манзы принимаютъ наложниками Тазокъ, иногда же живутъ открыто въ связи съ женами этихъ инородцевъ, что немѣшаетъ добрымъ отношеніямъ съ мужемъ. Сѣвернѣе, въ бухтѣ Преображенія, и далѣе встрѣчаются семейные Манзы, непокорившіеся запрещенію Китайскаго правительства, но они составляютъ незначительную часть Китайскаго населенія.

Въ религіи Манзы, какъ и всѣ ихъ соотечественники въ Китаѣ, крайне индиферентны; принадлежность къ буддизму выражается только внѣшнимъ образомъ — въ сооруженіи небольшихъ молелень, у каждой фанзы среди полей. Здѣсь мы находимъ бронзовыхъ бурхановъ или изображенія ихъ на бумагѣ и иногда жертвоприношенія, состоящія въ бронзовыхъ чашечкахъ наполненныхъ сули или зерномъ, или также булочекъ, испеченыхъ изъ проса, на кунжутномъ маслѣ.

Грамотность довольно распространена, но ограничена народною Китайскою азбукою и простѣйшимъ правописаніемъ.

Китайцы по существу своему купцы; это же излюбленное занятіе привлекаетъ и Манзъ. Кто имѣетъ хотя небольшій капиталъ, ведетъ торговлю женьшеномъ, шкурами, пантами и проч. Вся молочная торговля Владивостока и другихъ водяныхъ постовъ въ рукахъ Манзъ, изъ которыхъ нѣкоторые ведутъ торгъ съ Китаемъ на крупныя суммы, отправляя изъ Владивостока на судахъ морскую капусту, трепанги и проч. или самостоятельно, или черезъ посредство Европейскихъ фирмъ.

Промыслы Южно-Уссурійскаго края также находятся въ рукахъ Манзъ. Дешевизна платы, неприхотливость въ пищѣ, одеждѣ и помѣще-

ПЛАНЪ Г. ВЛАДИВОСТОКА
и его рейда.

Широта сѣв. 43° 6' 51" долгота отъ Гринвича.

Глубина означена среди бухтъ въ саженяхъ 6 футовой мѣры, а вдоль береговъ, за пунктирною линіею, въ футахъ.

ЗАЛИВЪ АМУРСКІЙ

УРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

М. Купера

ніи устраняетъ конкуренцію Русскихъ дорого-стоющихъ рабочихъ въ промыслѣ морской капусты и разведенія жень-шеня.

Морская капуста (sea veed), добывается шестами и крючьями со дна неглубокихъ бухтъ съ лодки въ тихую погоду. Слегка просушенный на солнцѣ, водоросль этотъ связываютъ въ пучки, вѣсомъ до 2 пудовъ и въ этомъ видѣ привозятъ на шлюбкахъ во Владивостокъ, заливъ св. Ольги, Преображенія, Находку и др., гдѣ капуста нагружается на Европейскія морскія суда. Растеніе это служитъ пищею небогатаго класса Китайцевъ и достовляется преимущественно въ Чифу.

Жень-шенъ Южно-Уссурійскаго края, растущій тамъ дико, считается лучшаго качества и цѣнится въ Китаѣ баснословно дорого, по Пржевальскому—до 2,000 р. за фунтъ. Ростетъ онъ въ самыхъ глубокихъ ущельяхъ Сихота Алина, подъ колодами и камнями и потому розъисканіе его сопряжено съ неимовѣрными трудностями. Много искателей Манзъ погибло въ горныхъ трущобахъ, недостигнувъ цѣли, но все новые бѣдняки замѣщаютъ убылыхъ, увлекаясь возможностью счастливой находки, которая сразу можетъ обезпечить промышленника. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ разводятъ этотъ корень въ плантаціяхъ, но цѣна такаго культивированнаго женьшеня достигаетъ лишь 40—50 руб. за фунтъ. Растеніе разводится изъ сѣмянъ и достигаетъ зрѣлости лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, требуя самаго тщательнаго ухода. Надо создать искуственнымъ образомъ тѣ условія, въ которыхъ растетъ этотъ корень въ лѣсахъ. Устраненіе прямыхъ лучей солнца холщевыми навѣсами, правильная поливка—требуютъ много рабочихъ рукъ и большаго знанія.

Разведеніе грибовъ на дубовыхъ гніющихъ стволахъ, о которыхъ говорено уже выше, занимаетъ сравнительно небольшое число Манзъ.

Охота даетъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ хорошій заработокъ, но и здѣсь главными дѣятелями являются Манзы. Господствующій способъ охоты—это ловушки и звѣровыя ямы; огнестрѣльное оружіе употребляется лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Соболь, лисица, бѣлка и др, ловятся западнями, капканами и другими ловушками. Олени, и зубри и козы перекочевываютъ съ горъ на равнины осенью и обратно весною. Путь ихъ передвиженія лежитъ по ущельямъ и долинамъ и неизмѣняется изъ года въ годъ. Этою особенностью пользуются промышленники. Перегороживая звѣровую тропинку поперегъ долины на большомъ протяженіи изгородью, или лучше сказать нагроможденіемъ деревьевъ въ видѣ высокаго завала, охотники оставляютъ въ послѣднемъ неширокія отверстія, въ которыхъ вырываютъ глубокія ямы, съ отвѣсными боками, выложенными шестами, чтобы предохранить ихъ отъ обваловъ. Такая яма закрывается тонкими жердями, покрытыми травою или мохомъ. Звѣрь незамѣчая западни, направляется въ тверзстіе завала и проваливается въ яму гдѣ охотникъ его убиваетъ. Вредъ такой системы очевиденъ, онъ уничтожаетъ лѣсъ и звѣря. Вблизи такихъ ямъ находятся всегда неболь-

шія фанзы, окруженныя высокимъ тыномъ, въ огражденіе отъ тигровъ, которые идутъ вслѣдъ за козами и оленями, составляющими главную ихъ пищу. Эти фанзы населяются лишь на время промысловъ, съ осени до весны.

Одну изъ самыхъ цѣнныхъ статей дохода звѣропромышленности составляютъ панты (такъ называются въ Сибири рога изюбрей и др. породъ оленей въ тотъ періодъ ихъ развитія, когда они содержатъ еще кровь, т. е. снятые въ іюнѣ мѣсяцѣ). Въ высушенномъ видѣ панты вывозятся въ Китай, гдѣ они цѣнятся весьма высоко, какъ лѣчебное средство противъ истощенія. Цѣна роговъ стоитъ въ зависимости отъ числа отростковъ на рогахъ: чѣмъ болѣе таковыхъ, тѣмъ цѣна выше. Пара пантовъ продается на границѣ отъ 120 до 300 руб. Такая цѣна вызвала особый промыселъ. Манзы ловятъ молодыхъ изюбрей, воспитываютъ ихъ дома и убиваютъ въ іюнѣ, когда панты достигаютъ полнаго своего развитія. Иногда рога отпиливаются, рана залѣчивается и изюбръ содержится годъ на сѣнѣ, а въ слѣдующемъ іюнѣ операція повторяется.

Промывку золота Манзы производятъ первобытнымъ способомъ на вашгиртахъ; песокъ подносится на рукахъ. При такомъ способѣ въ промытыхъ пескахъ всегда остается золото. Разсыпь неизслѣдуется, а каждый копаетъ яму, гдѣ надѣется на большее содержаніе золота и промытые пески отбросываетъ гдѣ удобнѣе, нерѣдко заваливая самый пластъ. Вслѣдствіе сего пріискъ, на которомъ работали Манзы обыкновенно неистощенъ, но приведенъ въ состояніе, при которомъ работы общеупотребительнымъ у насъ способомъ невыгоды, и потому такая площадь бросается. Въ такихъ случаяхъ только одинъ Американскій гидравлическій способъ промывки можетъ принести пользу въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ такъ много площадей, на которыхъ работали Манзы въ древнее и настоящее время.

Число Манзъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ неизвѣстно. Было нѣсколько попытокъ произвести перепись, но всѣ онѣ неприведи къ результатамъ по многимъ причинамъ, во-первыхъ вслѣдствіе постояннаго передвиженія рабочихъ, во-вторыхъ потому, что Китайцы нерѣдко принимаютъ двѣ фамиліи, называя Руссимъ властямъ то одну, то другую, съ цѣлью ускользнуть отъ стѣснительнаго вниманія, и въ-третьихъ безконтрольный переходъ Китайцевъ черезъ границу, въ ту и другую сторону, дѣлаетъ число Манзъ постоянно измѣняющимся. Такъ въ 1869 году внесено въ списки 1797 Манзъ и при нихъ 104 женщины. Эти цифры много ниже дѣйствительности, въ чемъ легко было убѣдиться каждому, хотя немного знакомому съ краемъ. Администрація сдѣлала попытку устранить это ненормальное явленіе, распоряженіемъ о выдачѣ билетовъ каждому Манзѣ, по удостовѣренію личности его или Русскими, или Манзами, уже получившими билеты. Но эта мѣра ни къ чему непослужила, за невозможностью контроля. Такимъ образомъ, отправ-

лялсь въ Русскія, поселенія, Манза, неимѣющій билета, бралъ на время у сосѣда, называясь его именемъ. Съ другой стороны многіе хунхузы, путемъ устрашенія получали отъ осѣдлыхъ Манзъ поручительство и, получивъ по немъ билетъ, проживали невозбранно во Владивостокѣ.

Фанзы разбросаны по лѣсамъ удобнымъ для спеціальнаго занятія хозяина. Земледѣльческія фермы заняли долины, плантаціи женьшена устроились у подошвы горъ, въ лѣсу и разныхъ трущобахъ; звѣропромышленныя фанзы построены въ горахъ, тамъ же встрѣчаются и грибныя заведенія; наконецъ на берегу моря построены домы для лѣтнихъ морскихъ промысловъ. Въ фанзахъ послѣднихъ трехъ категорій обыкновенно живутъ только впродолженіе работъ; въ остальное же время они остаются или вовсе пустыми, или же охраняются только сторожами.

Земледѣльческія фермы расположены частью отдѣльно, частью же группируются въ большомъ числѣ, если то позволяетъ площадь удобныхъ земель. Такія Манзовскія селенія особенно обширны въ долинахъ рѣкъ Сучана, Цимухэ, Майхэ, Улахэ, въ бухтѣ Преображенія и др., а также близъ залива св. Ольги на рѣкахъ Тазушэ, Сузихэ, Пусунъ и другихъ.

Сравнивая описаніе этихъ долинъ сдѣланныхъ разными лицами въ разное время, можно убѣдиться что Манзовское населеніе здѣсь увеличивается, особенно же на восточномъ берегу Уссурійскаго залива. Такъ Пржевальскій видѣлъ на р. Майхэ всего 2-3 фанзы, на Цимухэ нѣсколько болѣе, а въ 1879 году Янковскій указалъ. что пашни Манзъ на р. Майхэ занимаютъ сплошную полосу, отъ устья на 30 верстъ вверхъ по рѣкѣ. По р. Цимухэ выстроено много фанзъ по всей долинѣ. Это явленіе объясняется значительнымъ развитіемъ въ этой мѣстности и далѣе на сѣверъ морскихъ промысловъ за послѣднее время, а съ другой стороны увеличеніемъ хищнической золотопромышленности хунхузовъ. Наплывъ рабочихъ для этихъ промысловъ, увеличивъ собою число Китайцевъ на нашей территоріи, вызвалъ этимъ усиленіе требованія продуктовъ земледѣлія, что повело къ увеличенію числа фермъ и землепашцевъ. Близкое сосѣдство Манзъ и грабителей хунхузовъ побудило Финляндцевъ изъ колоніи въ б. Стрѣлокъ перейдти во Владивостокъ и его окрестности; и нынѣ на всемъ восточномъ берегу залива Петра Великаго только небольшая деревня Шкотова и вблизи ея Корейская и нѣсколько дворовъ въ селеніяхъ Владиміровкѣ и Александровкѣ—служатъ оплотомъ противъ вліянія Манзъ, совершенно овладѣвшихъ и окитаившихъ всю названную мѣстность. Здѣсь главный базисъ всѣхъ дѣйствій хунхузовъ.

По принятой системѣ гражданскаго управленія Южно-Уссурійскаго края, Манзы подчинены окружнымъ начальникамъ и Русскому суду—но на практикѣ они остались при прежнемъ самоуправленіи. Разбросанность фанзъ въ общирныхъ округахъ, при незначительномъ числѣ Русскихъ поселеній и постовъ, съ другой же стороны корпоративность Китайцевъ и ихъ ненависть къ Европейскимъ порядкамъ—устраняютъ во-

все возможность фактическаго управленія или даже вліянія на Манзъ со стороны Русскихъ властей.

По-прежнему край дѣлится на Манзовскія общества, по-прежнему въ каждомъ изъ нихъ старшина и общественныя собранія творятъ судъ и расправу, неостанавливаясь даже передъ смертною казнью. Слухи о подобныхъ самосудахъ нерѣдко достигаютъ Русскихъ властей, но всѣ разслѣдованія, съ цѣлью взысканія виновныхъ, разбиваются о систематическое укрывательство Манзъ и результатовъ нельзя добиться. Такая безнаказанность укрѣпляетъ Манзъ въ сознаніи правоспособности ихъ самосуда и самоуправленія.

Изъ всего сказаннаго о Манзахъ можно заключить, что эти иноплеменники не только неприносятъ пользу Русскимъ интересамъ, но даже причиняютъ положительный вредъ своимъ враждебнымъ настроеніемъ. Вся производительность Манзъ идетъ на удовлетвореніе своихъ собственныхъ нуждъ и требованій Китайскаго рынка. Правда, они составляютъ рабочую силу во Владивостокѣ, поставляютъ туда съѣстные припасы и ведутъ мелочной торгъ; правда, продукты морскихъ промысловъ даютъ коммиссіонный процентъ купцамъ, при отправленіи этихъ товаровъ въ Китай; но эти выгоды невознаграждаютъ за вредъ, наносимый Манзами хищническою промывкою золота, стѣсненіемъ и грабежемъ въ Русскихъ и Корейскихъ поселеніяхъ неустраняютъ опасности въ случаѣ военныхъ событій, когда непріятель найдетъ въ этомъ враждебномъ населеніи союзника, готоваго служить силою и шпіонствомъ. Кромѣ того во всѣхъ отрасляхъ полезной дѣятельности Манзъ — послѣднихъ легко могутъ замѣнить Корейцы, о которыхъ мы теперь поговоримъ.

При густомъ населеніи, Корея необладаетъ избытками удобной земли, потому при маломъ урожаѣ, наводненіи, или другихъ случайностяхъ, страна терпитъ голодъ. Этотъ бичь порождаетъ нищету, которая развивается отъ притѣсненій и вымогательствъ Корейскихъ чиновниковъ. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ сложилось народное сказаніе, разсказанное перешедшимъ къ намъ въ 1867 году Китайцемъ Индуги-ханомъ, человѣкомъ по-своему весьма образованнымъ, а именно: что избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ слѣдуетъ ожидать отъ бѣлолицыхъ иноземцевъ съ сѣвера. Съ появленіемъ Русскихъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, Корейскій народъ, или какъ они себя называютъ Каули, нашли въ нихъ ожидаемыхъ избавителей.

Всѣ эти причины, побудили 13 семействъ земледѣльцевъ искать счастія на равнинахъ Южно-Уссурійскаго края, подъ защитою Русскаго правительства, расположеннаго признавать обычаи и вѣрованія инородцевъ. Бѣглецы были приняты и поселены на р. Тизинхэ, близъ поста Новгородскаго и скоро достигли нѣкотораго довольства. Переходъ черезъ границу подъ вліяніемъ удачи перваго опыта усилился, несмотря на мѣры принятыя правительствомъ Кореи для прекращенія движенія. Переселенцевъ на границѣ захватили и казнили, но они продолжали

ночью переплывать р. Тумень-Ула, или же тайкомъ шли черезъ границы Маньчжуріи.

Мѣстное начальство наше благосклонно принимало переселенцевъ, потомучто это были хорошіе земледѣльцы и рабочіе, недостатокъ которыхъ у насъ чувствуется весьма сильно. Къ тому же, по кореннымъ законамъ Кореи, выходецъ уже неможетъ возвратиться подъ страхомъ жестокой казни; поэтому бѣглецы, порывая всякую связь съ родиною, дѣлаются преданными подданными новаго своего отечества. Въ этомъ отношеніи они составляютъ съ Манзами полный контрастъ, который увеличивается еще тѣмъ, что Корейцы селятся у насъ семействами, а это обстоятельство привязываетъ ихъ къ землѣ и устраняетъ нравственное тяготѣніе къ родинѣ, чувствуемое Манзами.

Переселеніе шло постепенно и образовало деревни на Тизинхэ, Янчичэ, Сидими и Монгугаю. Число жителей къ этихъ деревняхъ въ 1868 году достигло 1415 человѣкъ.

Въ 1869 году въ сѣверной части Кореи было наводненіе въ небывалыхъ размѣрахъ и побудило Корейцевъ бѣжать въ Южно-Уссурійскій край въ очень большемъ числѣ. Переходъ начался въ концѣ сентября, а 8 октября насчитывалось бѣглецовъ до 1850 чел. Если раньше переселенцы переходили границу съ семействами и даже со скотомъ и имуществомъ, то при массовомъ движеніи 1869 г. и при усиленіи крутыхъ мѣръ на границѣ со стороны Корейскаго правительства—къ намъ прибыли нищіе, больные безпорядочною толпою. Многія семейства были разъединены въ суматохѣ, многіе недосчитывались сыновей и дочерей; были случаи, что Корейскія и Маньчжурскія пограничныя войска не только грабили скотъ и имущество, но, убивъ мужчинъ, захватывали всѣхъ женщинъ. Положеніе прибывшихъ въ Русскіе предѣлы было по истинѣ ужасное и надо было принять энергичныя мѣры для обезпеченія толпы голодныхъ. Но сдѣлать это было нелегко, запасы хлѣба въ интендантскихъ магазинахъ были разсчитаны по числу войскъ, и потому трудно было продовольствовать массу неожиданно прибывшихъ переселенцевъ. Пришлось выдавать Корейцамъ хлѣбъ въ количествѣ едва достаточномъ для прокормленія, частью изъ склада, въ которомъ хлѣбъ былъ испорченъ. Еще труднѣе было размѣстить ихъ на зиму. Часть Корейцевъ была помѣщена въ деревняхъ ихъ соотечественниковъ, другая въ казармахъ постовъ Новгородскаго и Владивостока, часть достигла Русскаго селенія Никольскаго и помѣстилась тамъ въ качествѣ рабочихъ, но, за всѣмъ тѣмъ, оставалось значительное число безъ пристанища. Голодные и оборванные, искали эти несчастные пріюта въ фанзахъ и избахъ, но народомъ все было занято, и потому они падали мертвыми отъ истощенія и мороза.

Между тѣмъ движеніе черезъ границу непрекращалось. Тогда губернаторъ Приморской области, боясь повальныхъ болѣзней, былъ принужденъ остановить переходъ, при содѣйствіи Корейскихъ властей.

Пограничный нашъ коммиссаръ, кн. Трубецкій, вошелъ въ переговоры и заключилъ письменное условіе съ губернаторомъ Кыгенъ-пу, по которому послѣдній обѣщалъ остановить дальнѣйшій переходъ границы и обезпечилъ безнаказанность тѣмъ Корейцамъ, которые вернутся въ свое отечество. Первое условіе было исполнено, но второе осталось втунѣ, потомучто ненашлось легковѣрныхъ, которые бы повѣрили этимъ обѣщаніямъ; напротивъ, при объявленіи переселенцамъ договора, всѣ они выразили увѣренность, что возвратившіеся на родину будутъ немедленно казнены; даже болѣе того: вся толпа выразила желаніе лучше пасть подъ штыками Русскихъ войскъ, если бы они стали силою принуждать возвращаться въ Корею, чѣмъ терпѣть жестокую казнь отечественныхъ властей.

Часть перебѣжчиковъ была отправлена на работы въ портъ Новгородскій и портъ Владивостокъ, другая на проведеніе дороги по р. Даубихэ—за опредѣленную плату и пищу. Весною основаны нѣсколько деревень по рѣкамъ Суйфуну и Майхэ, переселенцамъ выданы сѣмяна и скотъ, насколько возможно было получить эти продукты въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Изъ нихъ 102 семьи, въ числѣ 431 души, были передвинуты въ среднюю часть теченія Амура и основали село Благословенное на р. Самаркѣ, между станицами Амурскаго пѣшаго козачьяго батальона—Нагибовою и Пузиновскою. Въ настоящее время эти новые Русскіе подданные живутъ своимъ хозяйствомъ.

По свѣдѣніямъ за 1879 годъ, число Корейцевъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
1. Въ Суйфунскомъ округѣ.			
селеніе Майхэ . . .	42	33	75
» Тизинхэ . .	646	597	1243
» Савеловка . .	294	268	562
» Хаджида . .	155	143	298
» Адими . . .	59	52	111
» Сидими . . .	35	25	60
II. Въ Ханкайскомъ округѣ.			
» Синельникова.	25	45	70
» Пуцыловка. .	1419	500	1919
» Корсаковка .	493	159	652
» Крауновское .	494	200	694
» Красноярское.	96	115	211
Всего	3758	2137	5895

Названіе селеній заимствовано отъ рѣкъ, на которыхъ они расположены, или фамилій дѣятелей, бывшихъ при рѣшеніи участи переселенцевъ.

Корейцы вынесли изъ своего отечества свои обычаи, одежду, способъ постройки жилищъ и сельскаго хозяйства. Это племя—средняго

роста, но сравнительно съ Русскимъ крестьяниномъ, слабосильно. Внѣшній видъ Корейца, имѣетъ много сходства съ Японцами, не только въ чертахъ лица, но и въ прическѣ, разница замѣтна по бородѣ, которая у Корейцевъ ростетъ лучше, чѣмъ у другихъ Азіатскихъ народовъ. Устройство фанзъ также напоминаетъ Восточныхъ сосѣдей: то же дѣленіе на комнаты, тѣ же тростниковыя цыновки и образцовая чистота. Покрой одежды Китайскаго образца.

Корейскія деревни имѣютъ значительное протяженіе, вслѣдствіе того, что около каждой фанзы находятся пашни хозяина. Воздѣлываніе полей, по образцу Китайцевъ, весьма тщательное. Всѣ работы Корейцы производятъ коровами и быками, впрочемъ за послѣднее время они уже употребляютъ лошадей, выучившись этому у нашихъ крестьянъ.

Главную пищу Корейцевъ составляетъ просо, а потому засѣвъ его занимаетъ львиную часть ихъ пашень; затѣмъ воздѣлываютъ фасоль, бобы, ячмень, кукурузу, гречиху, коноплю, табакъ и кунжутъ; изъ овощей разводятся огурцы, тыквы, рѣдька, Китайская капуста, брюква красный перецъ и чеснокъ.

Молока и масла у Корейцевъ нѣтъ, т. е. они никогда недоятъ коровъ. Они, какъ Китайцы, неупотребляютъ въ пищу рогатый скотъ, почему разведеніе послѣдняго у нихъ весьма незначительно.

Кореецъ очень трудолюбивъ, обладаетъ мягкимъ характеромъ и отличный семьянинъ. Каждый имѣетъ одну жену, но богатые могутъ держать и наложницъ. Грамотность развита между ними и въ каждой деревнѣ есть школа.

Религія Корейцевъ учитъ ихъ поклоняться высшему существу и признавать въ человѣкѣ душу способную для загробной жизни.

Съ переходомъ въ Южно-Уссурійскій край, Корейцы стремятся усвоить себѣ Русскій обычай, хозяйство и языкъ. Они быстро ознакомились съ превосходствомъ нашего плуга и приняли его; кромѣ того, видя преимущество Русской избы, стремятся обзавестить такимъ же теплымъ домомъ. Овладѣвъ Русскимъ языкомъ на столько чтобы обсуждать вопросы ебыденной жизни, большинство Корейцевъ желаютъ Русскую школу но имъ приходится ждать учителей. Православная миссія легко обращаетъ ихъ въ христіанство. Эта воспріимчивость даетъ увѣренность, что Корейцы, втеченіе однаго поколѣнія, совершенно войдутъ въ Русскую жизнь и будутъ отличаться отъ крестьянина развѣ только наружностью и говоромъ, вспоминая о родинѣ, какъ о нежеланномъ мирѣ.

Обратимся теперь къ Русскому населенію и его постепенному развитію въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Въ Айгунскомъ трактатѣ 14 мая 1858 граница между Китаемъ и Россіею, въ Уссурійскомъ краѣ, неопредѣлена. Этотъ пробѣлъ дополненъ Тянъ-цзинскимъ договоромъ, по которому предоставлялось особой смѣшанной коммиссіи провести государственную границу тамъ, гдѣ

она неопредѣлена ранѣе, и составить о томъ особое условіе, которое составитъ дополнительную статью къ трактату.

Съ Русской стороны дѣло это было поручено полковнику Будогоскому, во главѣ межевой экспедиціи. Предварительное соображеніе о проведеніи границы было составлено гр. Муравьевымъ-Амурскимъ по картамъ іезуитовъ и соотвѣтствуетъ существующей границѣ, на сколько карты Жербильона были вѣрны.

Въ 1859 году несостоялось проведеніе границы, потому, что Китайскіе коммисары неприбыли на мѣсто во время; но экспедиція Будогоскаго прошла по предложенному рубежу и сдѣлала топографическую съемку, которая и послужила основаніемъ для формальнаго постановленія смѣшанной пограничной коммиссіи, собравшейся только въ 1861 году. Такимъ образомъ первое появленіе Русскихъ внутри Южно-Уссурійскаго края совершилось въ 1859 году. Фактическое занятіе южныхъ гаваней путемъ основанія военнаго поста въ Владивостокѣ произошло 20 іюня 1860, когда транспортъ Манджуръ высадилъ во Владивостокѣ команду въ 40 человѣкъ, подъ начальствомъ прапорщика Комарова, въ томъ же году, въ сосѣдствѣ со вновь устроеннымъ постомъ, зимовалъ клиперъ Гриденъ, прибывшій въ гавань 13 августа. Одновременно былъ занятъ и заливъ Посьетъ ротою батальона № 4, изъ Николаевска, подъ начальствомъ поручика Черкасскаго, который основалъ военный постъ Новгородскій на полуостровѣ отдѣляющемъ бухту Экспедиціи отъ Новгородской.

Въ слѣдующемъ году состоялось совѣщаніе смѣшанной пограничной коммиссіи на западномъ берегу оз. Ханка, близь устья р. Белянхэ (Тура). Представителемъ Россіи былъ губернаторъ Приморской области контръ-адмиралъ Козакевичь, въ сопровожденіи блестящей свиты и почетнаго конвоя отъ линейнаго батальона № 3. По подписаніи условія, представители двухъ государствъ удалились, команда же солдатъ осталась и основала постъ Турій-Рогскій. Это было первое звено цѣпи постовъ, которые въ послѣдующіе три года составили линію по дорогѣ въ постъ Новгородскій съ одной, и во Владивостокъ съ другой стороны.

Въ 1862 году въ Южно-Уссурійскомъ краѣ появились первые Русскіе землепашцы, въ числѣ 32 семействъ и основали селеніе Турій Рогъ (Воронежское тожъ). Эти крестьяне прибыли на Амуръ въ 1860 году изъ Воронежской, Астраханской и Тамбовской губерній и поселились на берегахъ Амура, ниже Хабаровки въ 20 верстахъ, въ мѣстности неудобной для хозяйства, что и повело къ переселенію ихъ на берега оз. Ханка.

Одновременно съ этимъ пореселеніемъ, увеличена сила военной обороны, передвиженіемъ въ постъ Владивостокъ взвода горной артиллеріи, подъ начальствомъ прапорщика С. А. Гильтебрандта.

Въ 1864 году населеніе было направлено въ приморскую полосу. Въ окрестностяхъ залива св. Ольги были поселены 257 крестьянъ, съ ни-

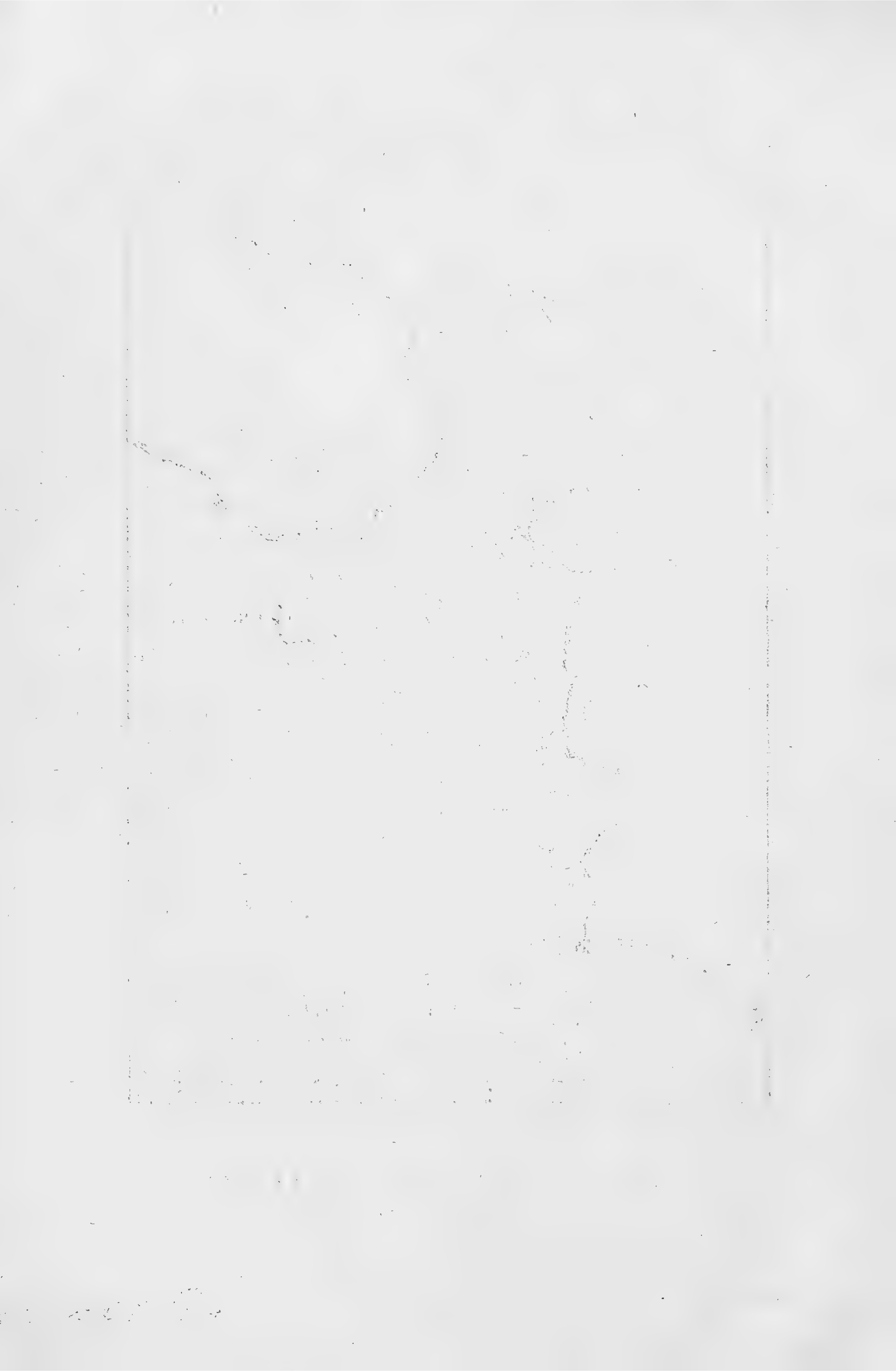
ПЛАНЪ ЗАЛИВА СВ. ОЛЬГИ

ВИДЪ ЗАЛИВА СВ ОЛЬГИ ВХОДЪ СЪ МОРЯ

Входъ

О. Чихачева

зовьевъ р. Амура и нѣкоторое число безсрочно-отпускныхъ солдатъ. Они образовали деревни на р. Ольгѣ Новинку, на р. Аввакумовкѣ Фудинъ, Арзамасовку и Пермскую. Въ то же время па берегу р. Сучана поселены въ селеніи Александровка 5 дворовъ поселенцевъ изъ каторжныхъ, окончившихъ положенный срокъ работъ.

Эти поселенія продолжались и въ 1865 году: основана деревня Шкотова близь устья Цемухи, въ 6 дворовъ (въ нихъ 34 человѣкъ) и Владиміровка, на р. Сучанѣ въ 5 дворовъ. Сюда перешли крестьяне съ низовьевъ р. Амура.

Въ томъ же году приняты важныя мѣры къ организаціи и охраны края, значеніе котораго все болѣе выяснялось. Лѣтомъ былъ двинутъ туда линейный № 3 батальонъ, штабъ котораго помѣстился въ небольшомъ посту Камень Рыболовъ и преобразовалъ его въ торговое мѣсто съ пароходною пристанью. Роты же были расположены: двѣ при штабѣ и три роты въ постѣ Раздольномъ и во Владивостокѣ. Одновременно съ сухопутными усилены и морскія силы. Уже въ 1864 году всѣ гавани залива Петра Великаго подчинены начальнику южныхъ гаваней, съ мѣстопребываніемъ во Владивостокѣ и увеличены морскія команды въ послѣднемъ. Въ 1865 году переведены сюда, для транспортной службы, парусная шхуна Фарватеръ и два парусныхъ бота и устроена небольшая ремонтная мастерская, которая положила основу портовымъ сооруженіямъ Владивостока.

Въ 1866 году свѣдѣнія о благопріятныхъ условіяхъ для сельскаго хозяйства въ Южно-Уссурійскомъ краѣ распространились между крестьянами Амурской области и вызвали у многихъ желаніе туда переселиться. Это были уроженцы преимущественно южныхъ губерній, которыхъ влекла въ болѣе теплый климатъ возможность развести фруктовые сады, какіе были у нихъ на родинѣ. Въ навигацію 1866 года доставлено на пароходахъ въ Южно-Уссурійскій край изъ Благовѣщенска, всего 64 семьи, въ числѣ 424 человѣкъ. Они образовали деревни: Астраханку на берегу оз. Ханка въ 27 дворовъ, Никольское на р. Тудогу, притокѣ Суйфуна, въ числѣ 19 дворовъ и Романовскую на р. Уссури, 18 дворовъ. Здѣсь кстати упомянемъ, что послѣднее селеніе существовало всего два года, такъ какъ въ зиму 1868—9 жители оставили сырое мѣсто и перешли на берегъ р. Суйфуна, образовавъ селеніе Михайловское, въ 12 верстахъ отъ Никольскаго.

Развитіе морскаго дѣла въ южныхъ гаваняхъ въ 1866 году ограничилось присылкою туда паровой шхуны Алеутъ на постоянную станцію и расширеніемъ механическаго заведенія во Владивостокѣ.

Движеніе крестьянъ Амурской области на югъ продолжалось въ 1867 году. На этотъ разъ двинулось 19 семействъ, въ числѣ 118 человѣкъ, съ р. Завитой, гдѣ они уже сняли два урожая. Это были люди зажиточные, обезпеченные собственными запасами хлѣба и скотомъ. Они образовали два новыхъ селенія на западномъ берегу озера Ханка, Троицкое

въ 8 верстахъ отъ поста Камень Рыболовъ и Тарубаровское въ Тихой Гавани, частью же вошли въ общества уже существовавшихъ деревень. Селеніе Тарубаровское, состоявшее изъ 5 дворовъ, вскорѣ вынуждено было оставить свое мѣсто, вслѣдствіе постояннаго сосѣдства двухъ тигровъ, лакомыхъ до домашняго скота. Жители перешли въ Троицкое селеніе.

Сухопутныя военныя силы были увеличены въ этомъ году линейнымъ батальономъ № 1, передвинутымъ изъ Хабаровки въ Новокіевское урочище, на границу Китая, въ 18 верстахъ отъ поста Новгородскаго, а въ послѣднемъ учреждена постовая команда, взамѣнъ роты 4-го батальона.

1868 годъ былъ тяжелымъ для Южно-Уссурійскаго края. Банды хунхузовъ, какъ мы уже упомянули выше, выжгли поселеніе Шкотово и Никольское и угнали крестьянскій скотъ. Послѣдняя деревня, хорошо обстроенная съ обширными запашками представляла печальное пепелище; жители, потерявъ убитыми 1 крестьянку и 2 ея дѣтей, бѣжали въ постъ Камень Рыболовъ, но въ августѣ уже возвратились, сняли нестоптанные засѣвы и начали вновь строиться, подъ защитою роты солдатъ передвинутой сюда изъ поста Камень Рыболовъ.

Безпорядки, произведенные Манзами, повели къ цѣлому ряду правительственныхъ мѣръ. Весь Южно-Уссурійскій край былъ раздѣленъ на 4 округа: Суйфунскій, Сучанскій, Аввакумовскій и Ханкайскій. Суйфунскій включалъ всю мѣстность по западному берегу залива Петра Великаго, затѣмъ отдѣлялся отъ Ханкайскаго хребтомъ Сихота Алинъ, далѣе граница, дойдя до вершинъ р. Майхэ, спускалась по ней до берега Уссурійскаго залива. Сучанскій округъ: граница его начиналась съ береговъ р. Майхэ, шла по гребню Сихота Алинъ, и съ вершинъ р. Сандогу круто поворочивала на югъ, и пересѣкала р. Сучанъ, оставляя ея вершины въ округѣ Аввакумовскомъ, достигала морскаго берега по отрогу горъ, идущему параллельно р. Сучану, съ восточной его стороны. Въ настоящее время Сучанскій округъ упраздненъ и территорія его вошла въ Суйфунскій округъ. Аввакумовскій примыкаетъ къ Сучанскому, отдѣляясь отъ Ханкайскаго гребнемъ Сихота Алина къ сѣверу, нѣсколько дальше залива св. Владиміра, затѣмъ граница выходитъ на берегъ моря. Ханкайскій находится въ границахъ, между тремя другими округами, Китаемъ и раіономъ Уссурійскаго козачьяго батальона. Три первыхъ округа были подчинены постовымъ начальникамъ, въ посту Новгородскомъ, на устьѣ р. Сучана, и въ св. Ольгѣ, а Ханкайскій находился въ вѣдѣніи командира батальона № 3 и управлялся изъ поста Камень Рыболовъ. Въ рукахъ этихъ лицъ было сосредоточено военное и гражданское управленіе округовъ, равно и наблюденіе за инородческимъ населеніемъ. Немедленно были командированы офицеры для производства переписи Манзъ; но эти послѣднія работы непривели къ желаемымъ результатамъ, по причинамъ уже выше разъясненнымъ.

Хунхузы выдвинули вопросъ о надзорѣ за границею. Мѣстное начальство считало необходимымъ учрежденіе конной регулярной пограничной стражи и въ слѣдующемъ году, по высочайшему повелѣнію 24 мая 1869, была сформирована Уссурійская конная сотня изъ козаковъ Забайкальскаго и Амурскаго войска, въ служебномъ и хозяйственномъ отношеніи имѣющая организацію регулярной кавалеріи. Сотня эта распредѣлена по 18 пикетамъ вдоль границы отъ поста Новгородскаго до селенія Турій Рогъ. Въ каждомъ пикетѣ числится отъ 15 до 25 нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ урядника. Вся кордонная линія раздѣлена на 4 части, каждая подъ командою офицера. Къ сожалѣнію такая организація надзора за границею, недостаточна, какъ въ послѣдніе годы доказали безпорядки, произведенные хунхузами.

Военныя дѣйствія противъ хунхузовъ выяснили также стратегическую важность пограничной части долины р. Суйфуна и потому туда переведены двѣ роты 3-го батальона и помѣщены въ земляномъ укрѣпленіи древняго Китайскаго города, близъ сел. Никольскаго.

Послѣ воинственнаго 1868 года наступилъ мирный годъ, ознаменованный прибытіемъ переселенцевъ съ дальняго запада и глубокаго сѣвера.

Уже въ 1867 году 3 іюля состоялось высочайшее повелѣніе объ отводѣ земли удѣльному вѣдомству въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ 1868 году были выбраны Фуругельмомъ, уполномоченнымъ названнаго вѣдомства, и переданы ему земли, обнимающія весь Сучанскій округъ и Русскій островъ. Въ 1869 году прибыли сюда моремъ переселенцы изъ Финляндіи, вызванные Фуругельмомъ. Впрочемъ недолго существовала эта колонія: неурожаи, гибель народа, принадлежащаго удѣльному вѣдомству, побудили послѣднее отказаться отъ своихъ владѣній въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и исходатайствовать высочайшее повелѣніе 25 мая 1871 года о передачѣ земель обратно государству, съ вознагражденіемъ сдѣланныхъ затратъ въ полмилліона рублей. Финляндцы недолго оставались въ своихъ домахъ: стѣснительное сосѣдство съ главнымъ очагомъ хунхузскихъ движеній побудило ихъ въ 1876 до 1878 переселиться во Владивостокъ и его окрестности, какъ уже было нами упомянуто. Къ сожалѣнію мы неимѣемъ точныхъ данныхъ о числѣ Финляндцевъ и развитіи ихъ хозяйствъ.

Съ сѣвера прибыли въ 1869 въ Южно-Уссурійскій край Русскіе крестьяне изъ Якутской области. Въ 1852 было рѣшено заселить почтовую дорогу отъ Якутска до Аяна по р. Маѣ, и для этой цѣли были вызваны желающіе изъ крестьянъ раскольниковъ Забайкальской области. Прибывъ на мѣсто, эти переселенцы, отличные пахари на родинѣ, попали въ очень грустное положеніе: при суровомъ климатѣ хлѣба недозрѣвали, и поневолѣ они обратились въ рыболововъ и охотниковъ, съ трудомъ пропитываясь добычею этихъ промысловъ. Голодъ и болѣзни сократили значительное число бѣдняковъ, прежде чѣмъ они получили воз-

можность переселиться въ Южно-Уссурійскій край, на средства казны. Часть Майскихъ жителей, въ числѣ 42 семействъ, двинулась сухопутно, черезъ Иркутскъ на Читу, откуда они на плотахъ сплыли по Амуру до Хабаровки и были доставлены на пороходѣ на оз. Ханка, на западномъ берегу котораго они и поселились, образовавъ селеніе Ильинское. Другая часть, а именно 43 семейства, перешла въ портъ Аянъ, откуда на частномъ Русскомъ пароходѣ Курьеръ, прибыла во Владивостокъ и поселилась по р. Монгугаю, въ двухъ селеніяхъ Алмазовскомъ и Богословкѣ и на р. Амабирѣ, въ деревнѣ Занадворовкѣ. Распаденіе на три селенія, соотвѣтствуетъ тремъ преобладающимъ занятіямъ: въ Богословкѣ поселились рыболовы, пропитывающіеся продажею рыбы во Владивостокъ, жители Занадворовки занялись охотою, и только Алмазовскіе крестьяне вернулись къ занятію своихъ предковъ, къ земледѣлію.

Между тѣмъ, все болѣе и болѣе выяснялась необходимость перенесенія центра нашихъ морскихъ средствъ въ Восточномъ океанѣ изъ Николаевска въ южныя гавани. Краткость навигаціи, открытой всего 4 мѣсяца, мелкость бара р. Амура, трудно проходимый и извилистый входъ на рейдъ г. Николаевска—немогли идти въ сравненіе съ превосходными природными гаванями на югѣ, срокъ навигаціи которыхъ продолжается 250 дней. Невдаваясь въ изложеніе всѣхъ причинъ, побудившихъ оставить Николаевскъ, скажемъ только, что уже въ 1868 году вопросъ былъ въ принципѣ рѣшенъ и оставалось только остановиться въ выборѣ мѣста. Были предложены бухты Находка, Востокъ, Стрѣлокъ, Золотый Рогъ, Новикъ и Посьетъ. Всѣ эти гавани удовлетворяютъ требованіямъ морскаго порта, и каждая изъ нихъ имѣла своихъ горячихъ адвокатовъ, но преобладающее значеніе получили Владивостокъ и Посьетъ.

Въ политическомъ отношеніи и по удобству военной защиты, послѣдній заливъ представляетъ нѣкоторыя преимущества, а именно близость городовъ Хунчуна и Кыгенъ-Пу, резиденцій пограничныхъ властей Китая и Кореи, указываютъ на Новгородскій постъ какъ на главный узелъ политическихъ сношеній, а узкій входъ, между высокими скалами, дѣлаютъ защиту гавани удобною и простою. Владивостокъ же нѣсколько удаленъ отъ границы и, обладая двумя входами, требуетъ для укрѣпленія болѣе затратъ чѣмъ заливъ Посьета. За то въ удобствахъ для порта и въ экономическомъ отношеніи Владивостокъ имѣетъ подавляющее превосходство надъ Новгородскою бухтою. Ровная и большая глубина Золотаго Рога, во многихъ мѣстахъ его приглубые берега—могутъ дать безопасное помѣщеніе громадному флоту и представляютъ всѣ удобства для доковыхъ и портовыхъ сооруженій; кромѣ того при двухъ широкихъ входахъ, съ востока и запада, парусныя суда легко могутъ входить и выходить изъ гавани, при всякомъ вѣтрѣ. Новгородская же гавань обладаетъ несравненно меньшею площадью для якорной стоянки глубоко сидящихъ судовъ, и несмотря на обширность бухты въ ней, приглубыхъ береговъ нѣтъ, поэтому адмиралтейскія соору-

женія потребуетъ дорогихъ работъ на углубленіе гавани; кромѣ того входъ въ заливъ Посьетъ, при западныхъ вѣтрахъ недоступенъ для парусныхъ судовъ. Съ другой стороны Владивостокъ находится въ центрѣ морскихъ промысловъ въ заливѣ Петра Великаго и представляетъ естественную гавань для торговли съ Уссурійскимъ и Амурскимъ краями, съ которыми онъ связанъ удобнымъ путемъ по р. Суйфуну.

Лучшимъ доказательствомъ вѣрности сдѣланнаго вывода служитъ рѣшеніе вопроса коммерческими людьми, всегда весьма чуткими къ выгодамъ мѣста. Въ 1868 во Владивостокѣ было пять торговыхъ фирмъ, въ Новгородской же гавани вели дѣла всего двѣ конторы, да и тѣ принадлежали Владивостокскимъ торговымъ домамъ.

Рѣшивъ вопросъ о переносѣ порта въ пользу Владивостока, морско начальство приступило къ этому дѣлу въ 1872 году и окончило его въ 1873 году. Передвиженіе моряковъ и устройство города привлекло сюда частныхъ предпринимателей, что значительно увеличило численность Русскаго элемента въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Козачье населеніе р. Уссури, со времени своего заселенія, требовало постоянной поддержки правительства. По причинамъ, объясненіе которыхъ невходитъ въ задачу настоящей статьи, матеріальный бытъ козаковъ былъ совершенно необезпеченъ до 1875 г., когда былъ поднятъ вопросъ о прочномъ устройствѣ всего Амурскаго козачьяго войска. Имѣя въ виду, что наша южная пограничная полоса имѣетъ несравненно болѣе выгодныя условія для сельскаго хозяйства, чѣмъ долина р. Уссури, мѣстное начальство предположило переселить козаковъ въ Южно-Уссурійскій край. Планъ этотъ удостоился утвержденія, и въ навигацію 1879 года переселено 389 козачьихъ семействъ, въ числѣ 2,615 человѣкъ. Этихъ козаковъ предположено поселить въ 10 станицахъ, между селеніями Турій Рогъ и р. Суйфуномъ, а именно:

	Дворовъ.	Мужч.	Женщ.	Всего жителей.
въ Платоно-Александровской .	84	299	251	550
» Коммиссаровской	33	116	85	201
» Лѣсной	34	133	116	249
» Нестеровой	43	150	124	274
» Благодатной.	38	141	121	262
» Борисовской	21	71	65	136
» Алексѣй Никольской . . .	33	122	99	221
» Константиновской	26	72	72	144
» Фаддѣевской.	27	105	94	199
» Полтавской	50	200	179	379
Всего . . .	389	1,409	1,206	2,615

Эти цифры нельзя признать еще прочно установившимися. При большемъ знакомствѣ съ краемъ, козаки, можетъ быть, получатъ разрѣ-

шеніе на переселеніе не только отдѣльныхъ семействъ изъ одной станицы въ другую, но даже на перемѣщеніе послѣднихъ.

По свѣдѣніямъ за 1879 годъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ число Русскихъ крестьянъ распредѣлялось по округамъ и селеніямъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Ханкайскомъ округѣ:

	Число дворовъ.	Мужч.	Женщ.	Всего жителей.
Въ селеніи Турій Рогъ (Воронежское тожъ)	?	?	?	304
» селеніи Усачинскомъ . . .	?	?	?	105
» » Ильинскомъ . . .	?	?	?	218
» » Троицкомъ . . .	?	?	?	307
» посту Камень Рыболовъ .	?	?	?	202
» селеніи Астраханскомъ .	?	?	?	376
» выселкѣ Жарикова . . .	?	?	?	31
» селеніи Никольскомъ . .	?	?	?	670
» » Михайловскомъ .	?	?	?	61
» » Петропавловскомъ	?	?	?	140
Всего въ округѣ. .	?	?	?	2,414

Читатель ненайдетъ на картѣ сел. Петропавловскаго, потомучто въ 1880 жители его въ полномъ составѣ переходятъ въ новое мѣсто. Первоначально эта деревня построилась въ томъ пунктѣ, гдѣ означена станица Платоно-Александровская; но крестьяне нашли болѣе выгодныя условія въ долинѣ р. Лефу, и по прибытіи козаковъ переселенцевъ съ Уссури, лѣтомъ 1879 г. продали имъ свои домы и пашни, выговоривъ условіе, что до весны они будутъ жить въ проданныхъ избахъ совмѣстно съ козаками. Мѣсто выбранное крестьянами на Лефу, для перемѣщенія туда сел. Петропавловскаго, еще неизвѣстно и потому немогло быть нанесено на карту.

Въ Суйфунскомъ округѣ:

	Число дворовъ.	Мужч.	Женщ.	Всего жителей.
Въ селеніи Шкотовомъ . . .	?	128	107	235
» посту Раздольномъ . . .	?	52	29	81
» селеніи Занадворовскомъ .	?	10	7	17
» » Богословкѣ . . .	?	28	18	46
» » Алмазовкѣ . . .	?	19	14	33
Всего въ округѣ. .	?	237	175	412

На рѣкѣ Сучанѣ:

	Число дворовъ.	Мужч.	Женщ.	Всего жителей.
Въ селеніи Александровскомъ.	5	?	?	?
» » Владиміровкѣ. . .	4	?	?	?
Всего въ округѣ . .	9	?	?	?

Въ Аввакумовскомъ округѣ:

	Число дворовъ.	Мужч.	Женщ.	Всего жителей.
Въ селеніи Новинка	7	?	?	?
» » Фудинъ	7	?	?	?
» » Пермскомъ . . .	9	?	?	?
Всего въ округѣ. .	23	?	?	?

Къ сожалѣнію, при неоднородности статистическихъ данныхъ, которыя мы могли получить, нельзя сдѣлать точнаго вывода, не только объ отношеніи между полами, но даже о числѣ крестьянъ. Примемъ, что подъ названіемъ двора слѣдуетъ понимать семью, а среднее число членовъ послѣдней 6 человѣкъ, то Русское населеніе на р. Сучанѣ опредѣлится въ 54, а въ Аввакумовскомъ округѣ 138 человѣкъ, во всемъ же Южно-Уссурійскомъ краѣ приблизительная численность Русскаго сельскаго населенія составитъ 3,018 человѣкъ.

Въ это послѣднее число вошли безсрочные воинскіе чины, оставшіеся въ краѣ, по окончаніи службы. По закону такія лица получаютъ отъ казны пособіе на домообзаведеніе и входятъ въ городское или сельское общество по своему выбору, освобождаясь отъ призыва въ военное время. Большинство безсрочныхъ занимается торговлею или промыслами; у меньшинства можно найти пашни и огороды.

Крестьяне, поселившіеся въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, пришли изъ весьма разныхъ губерній. Къ сожалѣнію, мы можемъ привести таблицу переселенцевъ, по мѣсторожденію ихъ, только для крестьянъ Ханкайскаго округа, неимѣя такихъ свѣдѣній изъ другихъ мѣстностей.

Въ 1863—1879 г. прибыло на водвореніе въ Ханкайскій округъ изъ губерній:

Астраханской	647	челов.
Воронежской	325	»
Вятской	278	»
Тамбовской	169	»
Самарской	137	»
Пензенской	124	»
Якутской обл.	353	»
Тобольской	135	»
Иркутской	98	»
Амурской обл.	86	»
Изъ г. Николаевска и др. мѣстъ Приморской области . .	72	»
	2,424	челов

Число это на 10 человѣкъ болѣе чѣмъ въ вѣдомости населенія по деревнямъ, очевидно, изъ числа переселившихся первоначально въ Хан кайскій округъ, 10 крестьянъ впослѣдствіи перешли въ другія мѣстности.

Перемѣщеніе крестьянъ съ мѣста на мѣсто встрѣчается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, если первоначально выбранныя мѣста по какимъ-либо причинамъ несоотвѣтствуютъ способу хозяйства и обычнаго промысла, свойственнымъ переселенцамъ, или же если выбранныя мѣста окажутся вовсе непригодными. Мы уже указывали выше на переселеніе Верхне-Романовской деревни съ р. Уссури на Суйфунь, Тарубаровскаго селенія въ Троицкое, Петропавловскаго съ береговъ Ханка на р. Лефу. Укажемъ здѣсь еще на такое переселеніе, а именно изъ окрестностей гавани св. Ольги въ селеніе Шкотово на р. Цемухэ въ 1878 году. Частыя наводненія, обиліе дождей и трудность распашки въ долинахъ р. Аввакумовки—были причиною малаго успѣха въ хозяйствѣ деревень Фудинъ, Арзамасовки и Пермской. Съ самаго переселенія сюда, въ 1864 году, жители немогли обойтись безъ помощи правительства, что и послужило поводомъ дозволенія переселиться. Разрѣшеніемъ воспользовалось большинство, на старомъ мѣстѣ осталось всего 16 дворовъ въ Фудинѣ и Пермскомъ селеніяхъ, Арзамасовка же совершенно исчезла.

Распредѣленіе Русскаго населенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ крайне неравномѣрно, въ чемъ насъ убѣдитъ бѣглый взглядъ на карту Большинство селеній расположилось на западномъ берегу озера Ханка и въ долинѣ р. Суйфуна, въ среднемъ его теченіи. Это дѣйствительно лучшія мѣста въ краѣ. Слой чернозема (средній въ 2 фута толщиною) на холмистой степи, изрѣдка покрытой рѣдколѣсьемъ, представляетъ превосходныя пахатныя мѣста и тучныя пастбища, обиліе воды и лѣса въ сосѣднихъ горахъ, даетъ просторъ для устройства усадебъ; условія же климата и почвы благопріятны для садоводства и пчеловодства. Пробный разсадникъ, учрежденный на казенныя средства, ученымъ садоводомъ Ветергофомъ, далъ весьма утѣшительные результаты не только культивированія винограда и плодовыхъ деревьевъ, но и разведенія тутоваго дерева. Послѣднее, въ числѣ 600 корней, представляетъ въ разсадникѣ полную коллекцію разновидностей.

Возникаетъ вопросъ: насколько Южно-Уссурійскій край способенъ воспринять земледѣльческое населеніе въ будущемъ? Край еще, правда, неизслѣдованъ научно въ сельскохозяйственномъ отношеніи; но у насъ есть вѣрный признакъ, по которому мы можемъ судить о пригодности его для воздѣлыванія. Китайцы—образцовые пахари, знаютъ страну по долговременному опыту, и потому ихъ пашни составляютъ неоспоримое указаніе, по которому мы можемъ судить о размѣрѣ площади удобной для земледѣлія. При этомъ намъ могутъ служитъ примѣромъ не только существующія фермы, но и остатки древнихъ пашенъ, слѣды которыхъ сохраняются надолго: засѣвы проса Китайцы производятъ въ грядкахъ, которыя остаются видимы втеченіе вѣковъ, въ формѣ бороздокъ.

Поселенія нашихъ крестьянъ и ихъ разслѣдованія убѣждаютъ, что можно признать всю холмистую степь отъ Ханка до поста Барановскаго на р. Суйфунѣ удобною для земледѣлія. Остатки древнихъ пашенъ

Китайцевъ, а также и новыя—встрѣчаются въ долинахъ многихъ рѣкъ впадающихъ въ море, отчасти занятыхъ уже Русскими и Корейскими селеніями, отчасти оставшихся еще въ полномъ обладаніи Манзъ. Изъ послѣднихъ мы можемъ назвать еще р. Конгоузу, впадающую въ Амурскій заливъ, Сіухэ, Таухэ, Пусунъ и Тазушэ, текущія въ Японское море, р. Лефу, текущую въ Ханка, и наконецъ р. Улахэ, съ притоками Сандагу и Лифудиномъ, въ Уссурійскомъ бассейнѣ. Если каждая изъ названныхъ долинъ непредставляетъ большаго простора, то въ общей сложности эти мѣста дадутъ обширную площадь для поселеній. Конечно, при отсутствіи описи угодій, невозможно хотя приблизительно опредѣлить въ настоящее время точное число десятинъ удобной земли въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, но приведенный бѣглый очеркъ убѣдитъ читателя, что этотъ край можетъ принять большое Русское населеніе, съ распредѣленіемъ его по всей своей площади; а это условіе весьма важно, въ виду необходимости сдѣлать край Русскимъ и остановить окитаиваніе его.

Городское населеніе сосредоточивается въ г. Владивостокѣ; незначительное число проживаетъ въ портахъ св. Ольги и Новгородскомъ; потому мы, говоря о торговлѣ и другихъ занятіяхъ городскихъ сословій, сосредоточимся на Владивостокѣ, дѣлая отступленія для другихъ поселеній, только въ частныхъ вопросахъ.

Относительно исторіи заселенія бухты Золотой Рогъ, мы ограничимся тѣми свѣдѣніями, которыя сообщены выше, и перейдемъ прямо къ настоящему положенію Владивостока. Въ 1879 году состояло:

I. Населенія:

	мужч.	женщ.
офицеровъ и чиновниковъ . .	184	—
ихъ семействъ.	50	101
нижнихъ военныхъ чиновъ .	3000	—
семействъ ихъ.	127	365
отставныхъ чиновниковъ . .	27	—
семействъ ихъ.	7	6
отставныхъ нижн. чиновъ. .	148	—
семействъ ихъ.	30	43
Финляндскихъ колонистовъ .	47	—
семействъ ихъ.	32	49
крестьянъ съ семействами .	67	14
иностранцевъ	90	—
семействъ ихъ.	19	18
ссыльно-каторжныхъ. . . .	19	—
семействъ ихъ.	20	42
ссыльныхъ женщинъ . . .	—	190
Приписанныхъ къ городу:		
купцовъ	9	—
семействъ ихъ.	12	19

мѣщанъ	59	—
семействъ ихъ.	30	42
Проживающихъ въ городѣ:		
Китайцевъ	200	—
Манзъ	3256	15
Корейцевъ	500	—
Всего. .	7933	904

А всѣхъ жителей 8837 челов.

II. Общественной и частной недвижимой собственности:

Участковъ земли въ частной собственности		448
Жилыхъ строеній: каменныхъ	18	
» » деревянныхъ	471	
» » глинобитныхъ. . . .	96	
» » бетонныхъ	3	
	588	
Церковь деревянная	1	
Заложенъ каменный соборъ	—	
Рынокъ въ 155 лавокъ	1	
Всего. .	590	

По оцѣнкѣ недвижимаго имущества: частнаго. . . .	771,200 р.
» » » » общественнаго. .	68,300 »
Всего. .	859,500 р.

Владѣльцы домовъ по сословіямъ: купцовъ	8
» » » » мѣщанъ	17
» » » » нижнихъ чиновъ	140
» » » » офицеровъ	73
» » » » отставн. чиновн. и офиц.	20
» » » » иностранцевъ	18
» » » » Финлянд. колонистовъ . .	27
» » » » отпускныхъ нижн. чиновъ.	59
» » » » Китайцевъ	41
Всего. .	403

III. Казенной собственности:

Казенная собственность состоитъ изъ: 1) домовъ и казармъ для помѣщенія управленій и служащихъ лицъ, 2) госпиталя на 150 кроватей, 3) механическаго заведенія вмѣщающаго 8 мастерскихъ и 4) по кораблестроительной части 4 мастерскихъ и складовъ матеріаловъ.

Приблизительная цѣнность этого имущества 4 милліона рублей.

IV. Фабрикъ и заводовъ:

	число.	сумма производства.
кирпичныхъ заводовъ. . .	5	17,000
кожевенныхъ заводовъ . .	3	6,000

паровая мукомольная мельница Линдгольма	1	неработала.
пивоварен. зав. Галецкаго .	1	неизвѣстно.

Туда же надо причислить заводы, находящіеся въ Суйфунскомъ округѣ.

лѣсопил. Өедорова и Фабра, на р. Суйфунѣ	2	неизвѣстно.
казенный кирпичный заводъ близъ села Никольскаго.	1	неизвѣстно.
Всего. . .	13	

V. Число ремесленниковъ:

портныхъ	4
кузнецовъ	7
бондарь	1
столяровъ	3
булочниковъ	17
часовыхъ дѣлъ мастеровъ .	2
Всего . .	34

При нихъ подмастерьевъ 87.

VI. Торговля.

Въ 1878 г. составляли:

вывозъ . . .	104,521 р.
привозъ . . .	2.184,934 »
Всего .	2.289,455 »

Въ 1879 г. торговыхъ свидѣтельствъ взято:

по 1 гильдіи	5
по 2 гильдіи	70
на мелочный торгъ. .	90
мѣщанскіе промыслы .	4
Всего . . .	169

Торговыхъ заведеній:

лавокъ	169
оптовыхъ складовъ . .	5
трактирныхъ заведеній.	8
ренсковыхъ погребовъ.	30
портерныхъ лавокъ. .	6
буфетовъ	2
питейныхъ заведеній .	3
Всего . . .	223

Привозъ товаровъ въ Южно-Уссурійскій край сосредоточивается во Владивостокѣ, въ количествѣ потребномъ для всего Уссурійскаго и отчасти Амурскаго края. Если ввозятся грузы въ гавани св. Ольги и

Новгородскую, то въ очень незначительномъ количествѣ и только для мѣстнаго употребленія.

Привозъ состоитъ изъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ, Со времени переноса порта во Владивостокъ и усиленной постройки домовъ, привозится много строительнаго матеріала, кирпичей, камня и извести. Нельзя необратить вниманіе на одну статью привоза, именно Орегонскую сосну. Изъ этаго лѣса сооружена мельница Линдгольма, много частныхъ домовъ и даже обшито зданіе морскаго штаба. Между тѣмъ весь полуостровъ гр. Муравьева Амурскаго, бассейны Суйфуна, Амабиры и другихъ рѣчекъ въ окрестности богаты строевымъ лѣсомъ, разныхъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Объясненіе такаго противорѣчія надо искать отчасти въ дороговизнѣ рабочихъ рукъ, но главнымъ образомъ въ неустройствѣ лѣснаго хозяйства.

Вывозъ Владивостока состоитъ изъ сырыхъ произведеній, между которыми самыя цѣнныя панты и трепанги; по количеству же и обороту капитала, первенство принадлежитъ морской капустѣ. Такъ въ 1878 г. вывезено:

Пантовъ. . .	174 пары,	на 25,500 р.,	цѣною 146 р.	55 к.	пара.
Трепанговъ . .	84 пуда	на 2,700	»	24 „	64	за пудъ
Морск. капусты.	62,500 „	57,350	»	— „	92	„

Морская капуста доставляется съ промысловъ не только во Владивостокъ, но и въ заливы св. Ольги. Преображенія и Находку. Мѣсто главнаго склада зависитъ отъ урожая въ той или другой части берега и сообразно съ этимъ каждый годъ мѣняется. Для примѣра приведемъ, что въ 1878 изъ гавани св. Ольги вывезено до 100,000 пудовъ, почти вдвое болѣе чѣмъ во Владивостокѣ, а въ 1871 г. изъ 470,000 пудовъ, вывезенныхъ изъ Южно-Уссурійскаго края; львиная доля приходилась на бухту Преображенія, откуда отправлено 17 судовыхъ грузовъ. Вмѣстѣ съ морскою капустою ловятся и трепанги, потому торговля послѣдними связана неразрывно съ капустнымъ промысломъ.

Изъ Владивостока вывозятся еще овощи, грибы, тигровыя и бычьи кости, рыба, раки и пр.; но всѣ эти статьи непредставляютъ значенія, по количеству и цѣнности, потому мы небудемъ о нихъ говорить.

Если въ настоящее время привозъ значительно превышаетъ вывозъ изъ Южно-Уссурійскаго края, то это еще неозначаетъ, что страна неспособна покрыть своими произведеніями свои потребности.

Мы видѣли, что южныя наши гавани имѣютъ большіе лѣсные запасы; въ долинахъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ море, особенно же обиленъ лѣсомъ бассейнъ Суйфуна. Въ настоящее время эти лѣсныя богатства расхищаются Манзами. Они рубятъ дорогой тисъ для вывоза въ Кунчунъ, они валятъ тысячи деревьевъ только для звѣровыхъ заваловъ. Манзы же рубятъ дубовыя рощи для грибнаго промысла, какъ это уже было объяснено выше. Къ этимъ врагамъ лѣса слѣдуетъ причислить ежегодные пожары, истребляющіе растительность на тысячахъ десятинъ.

Между тѣмъ этотъ же лѣсъ представляетъ громадный капиталъ въ Китаѣ, гдѣ цѣна на корабельный и строевой лѣсъ и даже на топливо очень высока. Если устранить хищничество, то лѣсъ могъ бы составить цѣнную статью вывоза, безъ ущерба для запасовъ его въ странѣ. Первое условіе весьма трудно исполнить при небольшомъ Русскомъ населеніи; но почему бы непривлечь частные интересы для правильной эксплуатаціи болѣе цѣнныхъ рощъ, почему неразрѣшить надѣлы лѣсомъ частныхъ лицъ? Такая мѣра не новость, такій надѣлъ имѣетъ иностранецъ Фабръ на лѣвомъ берегу р. Суйфуна между постами Раздольнымъ и Суйфунскимъ, гдѣ онъ поставилъ лѣсопильный заводъ и ревниво оберегаетъ свой участокъ. Весьма желательно, чтобъ преимущество, данное иностранцу, было распространено на всѣхъ Русскихъ лѣсопромышленниковъ. Что касается самаго вывоза лѣса въ Китай, то представляется крайнею необходимостью отмѣнить запрещеніе, наложенное на эту отрасль заграничной торговли южныхъ гаваней.

Мы видѣли, что разработка пластовъ каменнаго угля на берегахъ залива Петра Великаго оставлена вслѣдствіе техническихъ затрудненій, но изъ этаго еще неслѣдуетъ, что эти богатства должны остаться безъ эксплуатаціи. Новѣйшая техника въ состояніи бороться съ описанными выше затрудненіями, лишь бы былъ надлежащій капиталъ. Доказательствомъ такаго вывода можетъ служить предпріятіе Мориса, горнаго инженера, который много лѣтъ работалъ на Токасимскихъ копяхъ и, накопивъ значительный капиталъ, пріѣхалъ во Владивостокъ, чтобы начать собственное дѣло. Ознакомившись съ бывшими разработками каменнаго угля въ Посьетѣ и близъ устья Суйфуна, Морисъ изслѣдовалъ окрестность и нашелъ благонадежный пластъ угля превосходнаго качества въ долинѣ р. Сидими. Онъ домогается разрѣшенія на это дѣло, непрося ни гарантій, ни субсидій. разсчитывая единственно на Китайскій рынокъ и сбытъ во Владивостокѣ. Если этотъ проэктъ сбудется, если за Морисомъ послѣдуютъ другіе предприниматели, то разработка можетъ принять широкіе размѣры въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и нашъ уголь появится въ Китайскихъ и другихъ гаваняхъ Восточнаго океана.

Наши торговые, военные и политическіе интересы въ Восточномъ океанѣ сосредоточиваются въ гаваняхъ Южно-Уссурійскаго края, особенно въ той, гдѣ расположенъ военный портъ. За послѣднее время былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи центра тяжести мѣстнаго нашего флота изъ Владивостока въ заливъ св. Ольги; періодическая печать отнеслась съ большимъ вниманіемъ къ этому проэкту. Мы небудемъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса, но постараемся дать читателю матеріалъ для уясненія себѣ дѣла, чтобы тѣмъ легче слѣдить за его разрѣшеніемъ. Для этой цѣли приложены къ статьѣ: 1) гидрографическая карта залива Петра Великаго, на которой выясняется стратегическое положеніе и морскія удобства Владивостока, 2) частный планъ бухты Золотый Рогъ, съ обозначеніемъ на немъ расположенія го-

рода, 3) гидрографическая карта залива св. Ольги и видъ входа въ него и 4) общая карта Южно-Уссурійскаго края, которая служитъ какъ поясненіемъ всей статьи, такъ и связи гаваней Владивостока и св. Ольги съ внутреннею страною и населенною ея частью.

Выше было говорено объ удобствахъ порта Владивостокъ въ морскомъ отношеніи; скажемъ теперь нѣсколько словъ о гавани св. Ольги Изъ приложенной карты видно, что заливъ дѣлится на двѣ части, а именио на главную, собственно заливъ, и часть его, такъ называемую Тихую Пристань. Первая открыта для волненія при южныхъ вѣтрахъ. и потому составляетъ небезопасный рейдъ; вторая же представляетъ хорошую гавань, хотя и доступную зимнимъ сѣверозападнымъ вѣтрамъ, часто весьма сильнымъ. Гавань соединяется съ заливомъ естественнымъ каналомъ, шириною въ 40 сажень, длиною въ 160 сажень, при глубинѣ отъ 20 до 30 футъ. Узкость такаго выхода, весьма неблагопріятна для парусныхъ судовъ, которые при южныхъ вѣтрахъ могутъ выйти изъ Тихой Пристани только на буксирѣ. Площадь Тихой Гавани, удобная для якорной стоянки, 2 версты длиною и 350 сажень шириною, или около $1^1/_2$ кв. версты, при наибольшей глубинѣ въ 33 фута. Берега залива весьма гористы и круто спускаются въ воду, а у подножій этихъ обрывовъ и въ устьѣ р. Ольги, илистыя отложенія послѣдней образовали отмели на десятся и болѣе саженей, а въ устьѣ занимаютъ всю восточную часть бухты, на версту шириною. Гористые берега весьма неудобны для портовыхъ сооруженій, а отмелость ихъ недаетъ мѣста для элинговъ и доковъ; потому для этихъ цѣлей необходимы предварительныя, весьма обширныя земляныя работы. Площадь для городскихъ и казенныхъ построекъ неудобна, по причинѣ тѣхъ же горъ достигающихъ уже вблизи отъ моря, высоты 2,000 футъ.

Остается разсмотрѣть еще вопросъ о соединеніи Владивостока и залива св. Ольги съ населенными частями края. Первый портъ очевидно тяготѣетъ къ Ханкайскому округу, откуда сообщеніе съ Амуромъ идетъ водою отъ поста Камень Рыболововъ на Уссури, сухопутно же—по существующей телеграфной линіи отъ селенія Никольскаго, черезъ долину р. Лефу, перевалъ на вершины Даубихэ и по долинѣ этой рѣки до Уссури, судоходной отъ ст. Буссе. Прослѣдимъ обѣ дороги. Путь отъ Владивостока до поста Раздольнаго въ настоящее время водяный, сухопутная дорога иеустроена и неудобна для перевозки грузовъ и идетъ вначалѣ по берегу Амурскаго залива, а отъ поста Угловаго направляется черезъ лѣсъ и холмы на постъ Раздольный.

Существуетъ проэктъ провести военную дорогу по полуострову Муравьева-Амурскаго между горъ, вдали отъ берега, подверженнаго выстрѣламъ непріятеля; но такая дорога находится еще въ области хорошихъ пожеланій. Отъ поста Раздольнаго до п. Камень Рыболовъ, путь проходитъ холмистою степью, весьма удобною для этой цѣли: нѣтъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ, и грунтъ крѣпкій, за исключеніемъ при-

брежій двухъ рѣкъ, Лефунцы и Мо, весьма болотистыхъ. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ пройти гатями болота, но всѣ онѣ производились неспеціалистами, и потому недостигли цѣли, и сообщеніе прекращается при разливахъ названныхъ рѣкъ. Въ остальной части пути проложена грунтовая дорога и построены почтовыя станціи. Неудобство этаго пути то, что изъ п. Камень Рыболовъ зимняя дорога проходитъ по Китайской территоріи, по перешейку между Большимъ и Малымъ Ханка, гдѣ построена временная Русская станція, кромѣ того эта дорога огибая озеро, значительно удлиняетъ путь. Для устраненія такихъ неудобствъ, было предположено устройство дороги по р. Даубихэ до ст. Буссе, но сооруженіе это ограничилось расчисткою телеграфной просѣки и постройкою ряда военныхъ постовъ, на которыхъ возложено, кромѣ охраны телеграфа, и почтовая гоньба на казенныхъ лошадяхъ. Такимъ образомъ Даубихинскій путь необезпеченъ отъ прекращенія сообщенія, вслѣдствіе разливовъ рѣкъ, но значеніе его, какъ дороги государственной и торговой, уже намѣчено.

Гавань св. Ольги ближе всего находится отъ козачьяго войска на р. Уссури, и по этой рѣкѣ сообщается со всѣмъ Амурскимъ краемъ. Такая опора на населеніе непредставляетъ экономическаго значенія. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что козаки, какъ мы видѣли выше, выселяются въ Южно-Уссурійскій край, вслѣдствіе невыгодности ихъ матеріальнаго положенія на мѣстахъ прежняго расположенія станицъ. Разстояніе между разсматриваемою гаванью и станціею Буссе около 500 верстъ. Путь этотъ идетъ отъ Тихой Пристани по берегу моря до устья р. Аввакумовки, вверхъ по ней до самой ея вершины, здѣсь слѣдуетъ очень крутый перевалъ черезъ Сихота Алинъ на вершины Лифудина, впадающаго въ Улахэ, далѣе дорога идетъ по лѣвому берегу этой рѣки, и въ нѣсколькихъ верстахъ до сліянія ея съ Даубихэ, переваливая въ долину послѣдней, къ станціи Бѣльцовой, гдѣ этотъ путь сливается съ существующею Даубихинскою дорогою. На всемъ описанномъ протяженіи, приходится четыре раза обходить болота, поднимаясь на значительные хребты, а именно два раза въ долинѣ Лифудина, восьмиверстнымъ переваломъ изъ долины послѣдняго къ р. Улахэ и наконецъ еще подъемомъ въ горы, въ долинѣ послѣдней рѣки. Кромѣ болотъ, которыя можно обойти возвышенностями, есть и другія, вызывающія необходимость гатей. Наконецъ дорога пересѣкается многочисленными рѣчками и ручьями, требующими сооруженія мостовъ и переправъ. Эти рѣки составляютъ серьезное препятствіе по своему горному характеру, т. е. онѣ нерѣдко разливаются быстро отъ дождей и тогда дѣлаются не только непроходимы, но при чрезвычайной быстротѣ смываютъ берегъ, даже измѣняютъ свое русло. Послѣднее явленіе наблюдалось на р. Аввакумовкѣ въ 1877 году. Самая затруднительная часть пути, это переходъ черезъ Сихота Алинъ, на разстояніи 80 верстъ, главнымъ образомъ потомучто подъемы съ востока и запада очень круты и покрыты дре-

мучимъ лѣсомъ, почему проведеніе здѣсь дороги потребуетъ очень значительныхъ земляныхъ работъ.

Если долина Аввакумовки неудобна для заселенія, какъ мы видѣли выше, то въ долинахъ Лифудина и Улахэ есть пахатныя мѣста, что доказывается существованіемъ въ долинахъ Манзовскихъ земледѣльческихъ фермъ.

Въ заключеніе выскажемъ надежду, что чтеніе настоящаго краткаго очерка, убѣдитъ читателя, что Южно-Уссурійскій край богато одаренъ природою, и если онъ туго развивается, то только отъ недостатка Русскаго элемента, рабочихъ рукъ и неблагопріятныхъ условій для частной предпріимчивости.

Надо желать чтобы путемъ переселенія, водворенія порядка между Манзовскимъ населеніемъ и правильной эксплуатаціи природныхъ богатствъ, разсматриваемый край, нашъ опорный пунктъ въ Восточномъ океанѣ, вскорѣ достигъ богатства и значенія истинно Русской колоніи.
